

Ключи к стихиям (общее занятие)

Айро

Сегодня, как и в прошлый раз, Айро готовил чайную специально. Тогда он чуть не ошибся с количеством места для желающих, а потому в этот раз постарался, чтобы мест хватило всем с запасом. Низкие столики пришлось поставить совсем близко друг к другу, и круг в центре сделать довольно большим, в довольно просторном внутреннем зале чайной едва хватило для него места, но тем не менее приготовления были завершены.

По какому случаю такие приготовления? А по такому, что Айро, видя, сколько юных стихийных магов собралось в монастыре, решил с согласия настоятеля повторить давнешнее свое занятие о стихийной магии. Конечно, оно будет больше напоминать лекцию, но старик был уверен, что оно тем не менее будет интересно. Особенно тем, кто делает первые шаги в изучении и понимании своей стихии. Да и для общего развития тоже.

Оставалась последняя деталь. Айро несколько раз сбегал на кухню и расставил по столам чайники с мягким согревающим чаем. Улун с имбирем - отличное средство, когда за окном температура едва подбирается к 15 градусам, дует сильный ветер и каждую минуту грозит пойти дождь. Чашек должно было хватить на всех желающих. На этом приготовления были закончены и чайный мастер занял свое место, ожидая появления первых гостей.

Занятие начнется в четверг 3 сентября. Не опаздывайте.

Арти Шок

Занятия подобного содержания пропускать было нельзя. Арти считал себя магом очень неотесанным и, пока что, совершенно не дееспособным, особенно по сравнению с демонстрациями, которые он уже успел наблюдать, проживая в монастыре. Именно поэтому, он вышагивал на направлении Чайного домика с особым энтузиазмом. Второй причиной была перспектива попить вкусного чая, возможно, даже правильного заваренного. Раньше Арти в эту часть монастыря не заглядывал, но про местного мастера своего дела слышал и был в предвкушении.

Ожидания, судя по всему, себя оправдали. Стоило ему переступить порог и втянуть воздух носом, все тело пробрало от приятного и манящего аромата зеленого чая с имбирем. Захотелось как можно скорее опробовать источающую столь приятный запах жидкость, но нельзя было забывать об этикете. Арти поклонился мастеру, который поджидал гостей и занял место чуть правее от Айро. Теперь надо было дожидаться пока придут остальные, чаепитие не начинают, пока не соберутся все гости. Так что надо было проявить воистину стоическое терпение.

Анатолий Васильев

На этот раз доска объявлений также выдала новую информацию - проводится занятие в чайном домике. И не мастер-класс, а занятие. Юношу это слегка удивило и сильно взбудоражило - кто же станет проводить занятие в общественном месте?

Может, тот пожилой мужчина? Вполне возможно, но выяснить стоит.

Придя к чайному домику, Анатолия тут же одурманил приятный запах чая, разлетевшийся по всему Чайному Дому. Ожидания ученика сразу оправдались - занятие проводил тот самый мужчина, и тот новенький тоже пришёл. Поклонившись мастеру и тому новенькому, маг принялся ждать задания.

Лаура Лисканти

Натянувшая поверх традиционной формы толстовку, Лаура нарисовалась на пороге чайной одной из первых. Она никак не могла пока избавиться от привычки ходить, скрестив руки на груди и ссутулясь, словно у нее что-то болит, а потому постоянно производила на тех кто ее не знал нелюдимое впечатление. Правда, в этот раз оно было разрушено тем, что через мгновение после того, как девушка переступила порог, она оглушительно чихнула.

- Простите, замерзла, - немного виновато выдавила ирландка, уже привычно поклонилась и поспешила устроиться за столиком около молодого человека, выбравшего место рядом с сифу Айро.

В свой первый визит в Линь Ян Шо Лаура присутствовала на подобной лекции, но мало что запомнила. Теперь девушка была твердо намерена разобраться в теме занятия и слушать мастера, а не витать в облаках, как часто делала будучи девчонкой.

Немного поерзав и наконец устроившись удобно, Лисканти скосила глаза на своего соседа - новенький... Как впрочем и мальчик, лет 11-13, тоже пришедший на занятие по стихиям. Больше пока никого не было, хотя это вряд ли надолго.

Милада Грэйсемноу

Время тянулось к осени и экзотики на вкус Милады становилось все больше, к тому же она не пестрела таким уж великим разнообразием. Грэйсемноу настолько заскучала, что решила куда-нибудь сходить, где будет много людей, пусть даже это будет называться занятием. Она может быть тоже послушает. Плюсом к компании (хоть и наверняка скучной) значилась чайная, где подавали весьма вкусный чай. Художнице правда хотелось разнообразить его хорошим ликером для согрева - холода рептилии не нравились и все хотелось не то впасть в спячку, не то залезть куда-нибудь, где будет тепло-тепло. Жаль, что здесь не было горячих источников. Но за не имением лучшего сойдет и чай.

Милада еще раз провела пуховкой по лицу, добиваясь определенного оттенка румянца, подкрасила губы и высунула нос из комнаты. Как хорошо все же, что она, в отличие от учеников, вынужденных ютиться в этих клетушках по двое, жила одна. Грэйсемноу повела носиком из стороны в сторону, примериваясь к погоде и решила, что надо бы надеть сверху еще жакетик. Несколько шагов от террасы к ручью, а вдоль него к чайному домику и приходит понимание, что жакетика тут как-то маловато. Милада прикрывает глаза, мысленно обращаясь к теплоте комка пламени, что жил все время где-то в районе солнечного сплетения, и он разрастается откликаясь на зов, пронизывает все тело и дарит приятное тепло замерзающим пальцам. Обжечься или сгореть изнутри как раньше уже не страшно. От тепла поднимается настроение и Милада ускоряет шаг, но тут же поскользывается на камнях у ручья. Все-таки высокий каблук - не лучшая обувь для

природы и гор, но сдаваться и переходить от красивого к удобному Грэйсемноу не согласна. Она с некоторым трудом удерживает равновесие, оглядывается по сторонам – видел кто или нет, и гордо задрав подбородок идет дальше.

В чайный домик Милада пришла определенно вовремя – публика уже в наличии, но еще ничего не началось. Неплохо было бы и опоздать, но тогда бы у нее не было возможности занять то место, которое понравится, а пришлось бы довольствоваться тем, что осталось. Такое допустить она никак не может, поэтому и удивительно пунктуальна.

- До-обрый день, - с нарочито тягучей интонацией здоровается Милада и идет к заранее подмеченному месту, которое сочла условным центром зала, чтобы и ей всех было видно и ее всем – со всех сторон и ракурсов. Ну вот, теперь можно и начинать. Грэйсемноу очаровательно улыбается и выжидающе смотрит на мастера.

Яшими Элен Файр

Занятие, да еще в ее любимой чайной? Вот и как спрашивается это пропустить? Яшими и не собиралась и даже очень спешила, вот только когда она в чайную вошла, там уже было довольно много народа – кого-то она знала, как например Арти и того мальчика с непривычным именем Анатолий, а вот двух молодых женщин если и видела не в первый раз, то имен как-то пока не знала.

- Нимэнь хао, - поздоровалась девушка сразу со всеми, соединив ладони перед собой и поклонившись на восточный манер.

В отличии от улицы, в чайной было чудо как тепло, а над чашками поднимался приятный парок. Девушка глубоко вдохнула аромат и улыбнулась, после чего пошла искать себе свободное место где-нибудь подальше от всех дверей и сквозняков. Все-таки ей очень нравились занятия в чайной – что может быть лучше, чем сидеть, греть руки о теплую чашку с ароматным чаем и слушать что-нибудь интересное? А ей казалось, что мастер Айро обязательно расскажет что-нибудь интересное. Яшими уже доводилось бывать на занятиях по стихийной магии, но мастера всегда выбирали объектом изучения какую-то одну стихию, а тут обещали рассказать про все сразу. Будет интересно послушать, сравнить да свести все наконец у себя в голове в цельную картинку. Яшими любила читать, но так же она любила слушать, особенно если рассказчик попадался хороший.

Нори Киемидзу

Когда долго не появляешься в местах с большим количеством народа, начинаешь привыкать к окружающей тебя тишине. Так случилось, что Нори долгое время не посещала общих занятий, но известие о том, что мастер Айро собирается привести общее занятие по магии стихий, заставило девушку задуматься. Она планировала уехать в Японию к родственникам, и ее путешествие обещало быть довольно долгим. По крайней мере месяц или больше она хотела провести с дядей и сестрами и пока не могла дать себе однозначного ответа, когда вернется в монастырь.

Чайная была для девушки особенным местом, наверное самым спокойным и уютным из всех, а еще ей было всегда приятно видеть мастера Айро. Можно сказать, она питала к нему особую душевную привязанность. Поэтому перед отъездом Нори решила посетить общее занятие.

Пытаясь унять легкое волнение, появившееся оттого, что она давно не посещала подобных мероприятий, Киемидзу направилась к чайному домику. Куртка, надетая поверх привычной формы, была застегнута до самого подбородка, волосы девушка предусмотрительно забрала в высокий хвост, чтобы они не лезли в лицо. Ветер не прекращался ни на минуту и, казалось, дул со всех сторон, так что спрятаться от него было невозможно. Наконец с облегчением закрыв за собой дверь чайной, Нори зашла в зал и поклонилась:

- Здравствуйте, мастер Айро.

Людей в зале было достаточно много, хотя до начала занятия еще оставалось время. Из всех только одна девушка была ей смутно знакома, остальных, как и предполагалось, она видела впервые. Один совсем мальчик, другой постарше, темноволосая девушка и еще одна европейка примерно ее возраста, очень ухоженная и красивая. На ней Киемидзу задержала взгляд чуть дольше, чем на всех остальных.

Выбрав место слева от брюнетки, Нори втянула аромат чая и придала лицу спокойное и деловое выражение. Она удержалась от того, чтобы разглядеть внимательнее красивую европейку, посчитав, что для этого будет более подходящее время.

- *Наверное именно на таких женщин обращают внимание мужчины*, - подумала она и тихонько вздохнула. Странно, но раньше подобные мысли о чужой красоте ее не посещали.

Стивен Фостер

Стивен, после того, как понял, что магия реальна и, более того, он тоже может быть магом, всё свободное время проводил в библиотеке или на тренировках, пытаясь заставить стихии себя слушаться. Он уже понял, что земля для него слишком тяжела и спокойна, да и не слышит он её вообще, хоть и старается. Вода - уже лучше, он родился в городе, который построен на берегу залива, и всю жизнь, до приезда в монастырь, жил рядом с водой. Не то, чтобы она ему охотно подчинялась, как магу, но можно было сказать, что он хоть сколько-то её понимал. Иначе обстояли дела с воздухом и огнем. У него уже получалось управлять воздухом. Ну как получалось... намного хуже, чем у других, но всё же не полный ноль. Он мог чуть-чуть повлиять на воздушный поток, как тогда, на занятии со змеями. А огонь просто восхищал его. Самая легкая, но самая опасная стихия. Стивен очень хотел научиться управлять ею.

Так что на это занятие Стивен чуть ли не бегом бежал, не замечая холодной погоды. Это было очень важно для него. И лишь переступив порог чайного домика, мальчик понял, что замерз.

- Добрый день, - поздоровался он и поклонился.

Для него не принципиально было, где сидеть - столики стоят по кругу, так что с любого места будет видно и слышно. Так что Стивен отправился к свободному месту. До приезда в монастырь, мальчик, как и многие американцы, почти не пил чай, предпочитая кофе, но теперь изменил своё мнение насчет этого напитка.

Лаура Каиргельды

Каиргельды удивилась после этой новости, общее занятие. Не мастер-класс? Ну слава богу, а то ей эти мастер-классы надоели порядком. Может кому-то такое интересно, а Лауре нет. Групповые или индивидуальные уроки намного эффективнее. Лаура одела то в чем пришла в монастырь, штанишки и кофта. Только

вот тогда было жарко, а сейчас нет, дует холодный ветер и едва ли не пойдет дождь. К счастью урок будут проводить в чайном домике. Там вообще места хватит?

Что же, девчонка дошла до нужного места, как только она перешла порог, так сразу почувствовала приятный аромат. В домике чуть теплее, чем на улице. И как ни странно, собралось много народу. Больше чем на обычных занятиях. Говорят, что раньше проводили что-то подобное. Там рассказывалось о ключах стихий. Интересно будет послушать.

Не долго стоя, она как обычно поклонилась мастеру и начала рыскать свободные места. Девчонка села на одно и вместе со всеми ожидала прибытия остальных обитателей храма.

Шири Лю

Когда-то много лет назад Шири уже присутствовала на занятии по стихиям. Но в ту пору она контролировала лишь две из четырех, теперь же могла работать со всеми. Если конечно те манипуляции, что она проводила с Воздухом и Огнем можно было бы назвать работой. Это были истинные мучения, причем если создать ветер она еще могла, то вот разжечь пламя становилось истиной мукой. Так что новый урок пришелся как нельзя кстати. Возможно, она услышит именно то, чего ей не хватало для полного понимания стихий.

В чайный домик она добралась далеко не первой и изумилась перестановкой, созданной для того, чтобы вместить всех желающих. Как и всегда, в воздухе витал аромат чая. Айро умудрялся всегда подбирать такие составляющие, которые то настраивали на работу, то приводили в состояние полного покоя. Вот и сейчас имбирь будоражил и бодрил, приводя даже самых ленивых в состояние боевой готовности. Девушка улыбнулась старому мастеру, поклонилась ему и всем присутствующим, выбрала столик и молча села, не желая нарушать тишину.

Эхан Мирс

Эхан в последние время постоянно был на тренировках, а в Линь Ян Шо мастера постоянно устраивали занятия. Поэтому когда другие ученики куда-то отправились, у Эхана сработал рефлекс, и он решил разузнать собственно: «куда?». Спустя немного времени он смог узнать у какого-то ученика, что сегодня будет занятие по стихиям у мастера огня Айро, куда может приходить любой желающий. Сначала Эхан не очень хотел отправляться на это занятие, ему не давалась стихийная магия, и он не был уверен, что хочет продолжать пытаться покорить стихии. Но узнав, что там будет скорее всего только теория, он все-таки решился. Может, Айро сможет рассказать ему что-то, что поможет ему овладеть магией стихий. К тому же, занятие будет проходить в чайном домике, говорят, чай у Айро очень вкусный.

Найти чайный домик было не так-то легко, Эхан ни разу тут не был. Когда Эхан наконец добрался до него, тут уже было полно народу. Зайдя внутрь, он вдохнул приятный аромат имбиря и горячего чая. За низкими столиками сидело уже много учеников и других обитателей монастыря. «Здравствуйте», – Эхан поклонился сидящим и быстро прошел на свободное место. Надеясь про себя, что он не опоздал.

Ярослава Кравченко

Раньше Ярослава не интересовалась стихийной магией, на мастер-классы по ней не ходила, да и известно ей о ней было столько, что и признаться-то стыдно. А девушка все-таки склонялась к мысли, что хоть и нельзя знать все и обо всем, но основы запомнить она в состоянии. К тому же Кравченко начала подумывать о том, чтобы выбрать какую-нибудь стихий и начать изучать ее. Да и интересно же было, а какая ей подходит, какая ближе всего и лучше всех отражает ее сущность? Ну и конечно же, что, как ни лекция у мастера, поможет ответить на эти вопросы.

Занятие проходило в чайном домике. Так как на улице было уже далеко не лето, Ярославе пришлось накинуть куртку, а к месту сбора она шла быстрым шагом, надеясь, что раз собираются в чайном домике, да еще с чайных дел мастером, то чай там тоже будет, притом горячий. Холод девушка не любила, зимой предпочитала сидеть дома и на улицу не высовываться.

Мастер Айро оправдал надежды Кравченко - едва она вошла в домик, как сразу почувствовала знакомый бодрящий аромат. Чай в Храме был восхитительный, и сколько его Ярослава не пробовала, каждый раз вкус отличался от прежнего какой-то неповторимой ноткой. Девушка полностью одобряла эту восточную традицию и все хотела разузнать о ней побольше, но руки (а может и собственная лень) никак не доходили. *Завести, что ли, блокнот и пометки начать делать?*

- Добрый день, - Кравченко приветствовала сначала мастера, а потом всех остальных. Людей в чайной собралось немало, что не удивительно - в такой атмосфере любую лекцию слушать одно удовольствие. Девушка села за чем-то приглянувшийся ей свободный столик и стала ждать начала занятия.

Катара

Вы пробовали ставить какие-нибудь табу, а потом нарушать их? Знаете, как это неприятно, когда ты вроде как настроилась на одну деятельность, детально изучаешь её, а тут - бах! - и тебе приходится пересмотреть свои взгляды на жизнь и побыть к себе чуточку снисходительней. Катара не так давно поставила крест на всей магии, планов, конечно, у неё было как всегда очень много, и моря-океаны раздвигать мановением пальчика, и астрально путешествовать, а ещё разбираться со своими "дополнительными" стихиями. И корпела бы Катара дальше над тессенами да кинжалами, но прошёл слух, что в чайном домике назначено занятие по четырём стихиям. Пришлось временно прервать своё обучение и согласиться. Когда ей предоставится ещё один шанс постичь основы всех стихий? Кстати, неплохо было бы адресовать вопрос Алекса мастеру. О практическом применении магии как вообще. Катару он не давал покоя многие дни. Ещё не хватало потерять осмысленность своих многочасовых занятий.

Она пришла не в последних рядах, а домик уже был битком набит. Здесь были все - от мала до велика, и мальчики, и девочки, и даже мастер Лю. Катара с удивлением для себя заметила, что некоторых не знает. В последнее время она вообще мало интересовалась чужой жизнью, всё меньше собирала сплетни, а поток новых учеников проходил вовсе мимо неё. Она не знала имён вон тех двух мальчиков, а ещё девушки в чёрном, аля аристократки. Брови Катары удивлённо поползли вверх, когда она заметила Нори. Лекции по ключам всех четырёх стихий привлекают внимание даже тех, кто не высовывал собственного носа очень долго. Здесь также была Лаура и Яшими, и если первую Катара знала только со слов обитателей, то

вторая её изрядно бесила. Это всё влияние магии огня. Иначе откуда эта зависть? *Яшими тоже хочет владеть всеми четырьмя стихиями.* Яшими вообще много чего хочет. Но мало получит.

Мотнув головой, Катара прогнала недобрые мысли и присела рядом с Ярославой. Естественно, она поздоровалась с сифу Лю и сифу Айро. Ненадолго задержала взгляд на Яшими, почти что сжигая взглядом последнюю. Ещё чуть-чуть, и огонь вырвется наружу.

Ровена Кунц

Ровена уже успела собрать вещи и подготовиться к долгому пути домой, в Берлин. Как бы ей не хотелось иного — дела не ждали и оставаться здесь более она позволить себе не могла. Впрочем, Кунц собиралась вернуться, как только представится соответствующая возможность. Так что известие о большом занятии по теории стихий застало ее буквально на чемоданах, но посетить его определенно стоило. Как Ровена успела узнать у Шири — мастер Айро был специалистом весьма компетентным и послушать его определенно стоило.

Когда Кунц пришла в чайный домик, народу там уже собралось прилично. Такого ажиотажа на занятиях ей видеть еще не доводилось. Все это в сочетании с расставленными кругом столами напомнили ей какой-то семинар или лекцию в университете. Ровена пробежалась взглядом по присутствующим, выискивая знакомых и оценивая, кто же все-таки пришел на занятия — кого-то из учеников она знала по собственным занятиям, кого-то видела в первый раз. Были и иные знакомые лица — причем увидеть их здесь Ровена не ожидала, и если видеть Шири она была рада, хотя та не говорила, что тоже собирается прийти, то второе знакомое лицо Ровена и вовсе увидеть тут не ожидала. Прошлогодняя встреча в горах ныне казалась весьма далекой, но на лица память у Кунц была прекрасная. Впрочем, выдавать как-то свое узнавание или комментировать ситуацию она не стала. Коротко поздоровавшись, Ровена уселась на свободное место рядом с Шири и стала ждать начала лекции.

Маргарита Эрнандес

Стихийная магия — такая разная, но в любом случае прекрасная и завораживающая. Дающая практически неограниченные возможности и пробуждающая дремлющие в обычном человеке силы. Но это только с одной стороны. С другой — кропотливый труд и плохо предсказуемые для не имеющего опытного наставника начинающего мага изменения характера.

Являясь самоучкой, Маргарита сполна нахлебалась трудностей первых шагов в работе с Воздухом и Огнем. И, в свое время, многое бы отдала, чтобы попасть на занятие, подобное тому, какое в ближайшие минуты должен был начать мастер Айро. Спеша в чайный домик, рыжая полностью погрузилась в воспоминания о многочисленных неудачах, пересилить которые помогло только упрямство и вера в силу собственного желания. Особенно это касалось Огня, способности к работе с которым ей пришлось искать у себя чуть ли не через увеличительное стекло, а затем проводить целые дни в изнуряющих тренировках, целью которых стало «выращивание из мухи слона». Тем забавнее сейчас девушке было слышать, когда о ней стали отзываться именно как о маге Огня, совершенно забывая о ее второй,

но не по значению, стихии.

По приходу на место, Маргарита обнаружила, что в чайном домике собралась уже целая толпа жаждущих знаний обитателей монастыря, среди которых встречались как хорошо знакомые лица вроде Яшими, соседки Лауры или той же Ровены, так и те, которые девушке случалось видеть только мельком. Поприветствовав собравшихся, русская испанка начала водить глазами по помещению в поисках подходящего места. Это место, к несказанной радости рыжей, обнаружилось как раз неподалеку от ее подруги Яшими, куда Рита тут же и отправилась, чтобы не тратить время зря и успеть подготовить себя к большому потоку важной информации.

Акагицунэ Моримура

В чайный домик японка зашла с довольно воинственным видом, держа в руке нечто круглое и рыжее. Ну как, держа? Она то и дело подбрасывала и ловила рукой персик. Причем делала это с таким серьезным выражением лица будто собиралась залепить им кому-нибудь в лицо. После нескольких минут гляделок девочка, наконец, заметила сидящего среди этой разношерстной братии мастера (этот пожилой мужчина - мастер же, да?). Поклонившись ему, Красная Лиса окончательно вошла в комнату, не меняя выражения. Её взгляд выцепил ещё одну персону среди собравшихся - белобрысого мальчишку, к которому она и направилась. "Жертву" вроде бы звали Стив и он приехал в Храм недавно, как и японка, но на самом деле интересовал её американец тем, что был примерно одного с ней возраста, в отличии от большинства, которым Ацунэ в пупок дышала.

- Любишь персики? - обратилась к нему красноволосая, не теряя своего сурового вида.

Арвен Кэрролл

Арвен уже бывала в Чайном домике совсем недавно несколько месяцев назад, когда Лира еще была совсем маленькой и даже ходить не умела. Она могла спокойно ее тогда оставить и пойти на какое-нибудь занятие или какое-либо другое мероприятие без своей маленькой крохи. Но сейчас ее уже не оставишь. Узнав про лекцию о магиях стихий решила пойти, но вот вопрос с кем оставить дочку...

К сожалению, она не смогла никому оставить Лиру, и пришлось идти с ней, в надежде на то, что малышка не закапризничает и не заплачет посреди занятия.

Макото Сэки

Последние дни Линь Ян Шо гудел как растревоженный улей. Первые дни осени, и поддавшись, наверное, всемирному психозу по случаю начала учебного учебного года и возможности раздачи знаний мега порциями, настоятели решили устроить общую лекцию для ВСЕХ по принципам ВСЕХ стихий. Проводить должен был некий "мастер чайных дел Айро". Поговаривали, что когда-такое занятие уже проводилось и собрало невиданный аншлаг. А что Мако? Лично для нее вопрос не стоял. Она, как всегда, была жадна до знаний, и, конечно не собиралась пропускать такой урок. Воздушно-огненной девочке, до сих пор пытавшейся разобраться в своих внутренних тараканах тут явно было что послушать.

К домику малышка она пришла вовремя, но тут уже оказалось довольно много народу совершенно разного возраста. Одна, довольно молодая, женщина даже

пришла с маленькой дочкой, которой не было и года. - *Неужели тех, кто родился тут учить начинают так рано?* - подумалось как то само собой. Стараясь не мешать остальным японка поприветствовала кивком мастера, пробралась поближе к ровесникам и плюхнулась на свободное место, которое оказалось, как ни странно, рядом с Анатолием.

- **Привет, не будешь против?** - поздоровалась азиатка и чуть нахмурила лобик. В большом скоплении людей девочка всегда чувствовала себя неуютно, да и вроде даже от небольшого шума начинала неприятно побаливать голова. Оставалось надеяться, что мастер Айро не будет задерживать начало.

Стивен Фостер

Стивен вертелся, разглядывая прибывающий народ. Конечно, большинство из них он видел в столовой, некоторых - на тренировках, но и там, и там разговаривать и знакомиться было некогда. А в свободное время Стивен или сидел в библиотеке, отгородившись книгами так, что было ясно его нежелание кого-то видеть, или часами тренировался. Мальчик никогда не был очень общительным, наоборот, он в глубине души даже побаивался других детей и их реакции. Боялся сделать или сказать что-то глупое, над чем потом стали бы смеяться.

- Есть - люблю, - осторожно произнес он и, хотя он хотел, чтобы эта девочка со зверским выражением лица отошла подальше, добавил, указывая на место рядом с ним. - Присаживайся.

Супер-герои должны быть вежливы и приветливы со всеми, даже с неприятными людьми. Кроме того, эта девочка ему ничего пока что (это ключевое слово!) не сделала. Не то, чтобы он боялся быть побитым девчонкой... хотя чего уж там. Боялся. Здесь, в монастыре, все такие крутые и умеют драться. Но эта девочка, имя которой упорно не вспоминалось, хоть он и видел её в столовой и на тренировках, не казалась очень сильной из-за миниатюрной внешности.

Камико Широко Миказуки

«Владеть стихиями, наверное, интересно, но всему свое время...» - размышляла Камико, идя в Чайный домик на лекцию о стихиях.

Мисс Миказуки для себя решила, что она для начала изучит стихию воздух и сравнивает ее с навыками по магии Земли, а уж потом, если будет желание, начнет изучать магию огня и воды. Девочке казалось, что за все сразу хвататься нет смысла, потому что в итоге не усвоишь ничего. Послушать о стихиях и заодно познакомиться с новыми людьми весьма полезно. Войдя в Чайный домик Камико, если можно так выразиться, несколько обалдела от количества народу на лекции. Здесь все, как говорится от мала до велика от учеников до старших мастеров.

«Значит, лекция обещает быть интересной, раз даже взрослые на нее пришли». - подумала девочка, найдя свободное местечко, присела и стала дожидаться, когда начнется лекция.

Заметив свою подружку Мако, Камико протиснулась среди некоторых сидящих и просто напросилась присесть рядом с ней.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не мог пропустить занятие по стихийной магии с сифу Айро. Он давно пытался разобраться в себе, понять, кем же он был в большей степени, и что

унаследовал от каждого из родителей. Ему понемногу начал подчиняться Огонь, а клан Кобр ждал, что он освоит магию Воды. Он был готов усердно учиться всему, что требовалось от него как от наследника клана, но ко многому не понимал, с какой стороны подступиться. Сифу Айро, говорили, мог очень хорошо объяснить, что такое ключи стихий, и это могло дать нужные ответы.

В чайном домике было очень многолюдно. Часть из тех, кто здесь собрался, Сонгцэн видел лишь издали на общих трапезах (хоть он и жил в отдельном доме с родителями, никто из боевых командиров не пытался даже немного учиться готовить). Он приветствовал мастера вежливым поклоном и сел за один из свободных столиков.

Сонгцэн старался особо не разглядывать окружающих, ведь это было невежливо, вместо этого он сосредоточился на собственных мыслях, пытаясь про себя проговорить те вопросы, на которые хотел сегодня узнать ответы. Так было проще чему-то научиться, когда мастер расскажет все один раз, а потом придется самому вспоминать содержание лекции и делать выводы.

Юншэн Лю

Почему Юншэн пришел на лекцию по стихиям? Причин было несколько. Во-первых, туда пошли почти все, а он чем хуже. Во-вторых, мама давно планировала уборку дома, вдруг поймает и запряжет работать. В-третьих, папа строго велел не пропускать. Да и вообще у сифу Айро было уютно, и всегда был вкусный чай, так что можно было с пользой провести часик времени.

Народу в чайной было как в пекинском метро ранним утром. Юншэн поклонился мастеру, затем осмотрелся, заметил за одним из столов Сонгцэна и направился к приятелю. Тот просто не мог пропустить занятие, потому что вообще отличался трудолюбием, на взгляд Юншэна нездоровым.

- Привет, - довольно громко сказал Лю-младший, стараясь перекричать гул в чайной.

Он удобно развалился за столом и стал не особо пристально, но все же внимательно рассматривать окружающих. Юншэн не знал, представителей какой стихии собралось больше, и сколько здесь было тех, кто, как он, не знал практически ничего о стихийной магии. Земля и Вода были для него наследственным даром, который развивался лишь в той мере, в которой этому не могла помешать лень Лю-младшего. Тоже наследственная. Ценнейшая черта, доставшаяся от глубокоуважаемого папы. Тому, кстати, лень не мешала быть даже старшим мастером в монастыре. Подумаешь, сифу Бо временами возмущалась, кому от этого было плохо? Не папе так точно. С того любые замечания как с гуся вода, разве что маму временами слушает. И дедушку, но дедушку слушают вообще все.

Мао Чун

В Линь Ян Шо хорошо круглый год, как может быть хорошо в месте, где не ловит мобильный телефон, а семья при этом рядом. И Гунмао, особо не занятый дежурствами, никогда не занятый преподаванием и предпочитающий относиться к жизни в монастыре как к отпуску, большую часть времени, проведенного здесь, маялся бездельем, лишь изредка интересуясь тем, что можно узнать у здешних

мастеров.

Он не считал, что у него есть таланты в магии. Помимо превращений и прорицания весь его опыт попыток чему-то научиться лишь доказывал его бестолковость. Но на лекцию в чайную он пошел охотно, потому что туда предстояло идти всей семьей.

Они с Цириллой даже собрались чуть заранее, но все равно к тому моменту, как они зашли в зал, где должна была проходить лекция, там собралась огромная толпа жадного до знаний народу. Гунмао нашел взглядом сифу Айро, чтобы ему поклониться, затем пошел вместе с супругой к одному из немногочисленных свободных столиков. Он молчал и старался делать умное лицо - репетировал, чем будет заниматься во время лекции, которую не чаял понять.

Акагицунэ Моримура

- Даааа? - протянула Ацу, мгновенно сменив выражение морщины на невинно-удивленное и склонив голову набок. Неужели не ожидала услышать подобный ответ? Может, думала, что мальчишка скажет, что не любит персики? В любом случае, когда она протянула ему злополучный фрукт, то страдала так, будто это был последний персик в мире - Вот, бери.

Что это был за жест, знала только японка. То ли нетипичный добрый поступок в исполнении Красной Лисы, то ли хитрый план, то ли взятка. Фрукт переключался в руки Стивена, а девочка принялась занимать предложенное им место рядом. Пока она возилась, американец разделил персик надвое и отдал ей половину. Акагицунэ расплылась в улыбке и принялась на пару с белобрысым уминать персик, стараясь, чтобы руки после него не были липкими - мастер, казалось, не обращал на них внимания.

Цирилла Грей

Помнится, почти десять лет назад, а может быть даже и больше, Цирилла присутствовала на одном подобном занятии, и тогда собралась огромная толпа. Но в этот раз она шла к мастеру Айро в чайную с гораздо большим удовольствием, чем тогда, потому что шла рядом с мужем, а еще ожидала увидеть на занятии чайных дел мастера и весь свой многочисленный наследственный выводок. Но она не очень надеялась на дочек, потому что им могло быть не очень интересно на длинных лекциях, посвященных принципам и ключам стихийной магии, зато вот старшим детям Цири строго наказала присутствовать. Одному не мешает просто выбраться в люди и послушать тех, кто опытнее, второму хоть немного получше понять себя и выключить почти постоянно у него работающую от магии огня дурку.

Мао делал серьезное лицо и всю дорогу до чайной сосредоточенно молчал. Цирилла ему не мешала, чтобы не поломать весь ответственный настрой. Она считала, что у ее мужа есть все возможности для того, чтобы не только разгуливать в облике кота и иногда чуйкой чують, но и проявить иные магические склонности, если бы он прикладывал к этому чуть больше усилий, а не ленился и дрых на подушках до обеда. Впрочем, Цирилла и сама когда реже обеда выползала из дома на божий свет, чтобы заняться делами.

Она поприветствовала мастера Айро вежливым поклоном, не отцепляясь от мужа, и вместе с ним прошла к столику, за которым могла бы уместиться вся их

немаленькая семья. Если кто-то вспомнит все ее наставления и таки сподобится прийти.

Зойсайт

Зойсайт ни секунды не раздумывал над тем, идти сегодня в чайный домик или нет. В монастырь рыжий маг прибыл с двумя целями - рисовать великолепные пейзажи, которыми богат этот уголок мира, и учиться. На ученика он не тянул ни по возрасту, ни по способностям, но тот, кто хочет достигнуть истинной силы, учится всю жизнь. Нет ничего дороже информации. Зойсайт слабо разбирался в восточной школе стихий и сейчас хотел восполнить этот пробел в знаниях. Бесплатная живая лекция - что может быть лучше?

В отличие от многих, парень явился легко одетым - он мог согреть себя магией огня и делал это, не считая напрасными растратами. Маг должен постоянно тренироваться, применяя способности всегда. Да, это утомительно, но и ходить, к примеру, тоже утомительно. Но мы же не пересаживаемся в инвалидные коляски, если можем пользоваться ногами.

Войдя в помещение, Зойсайт дважды поклонился на восточный манер: глубоким поклоном поприветствовал мастера, коротким кивком - собравшихся. Рыжий маг расположился так, чтобы была возможность как обозревать происходящее, так и наблюдать за входом. Выбор места был скорее неосознанным, продиктованным привычкой быть всегда настороже.

Райан О'Мера

Сомневаться в собственных решениях О'Мера умеет на "отлично", волнуясь и лихорадочно выдвигая аргументы "за" и "против". Что в очередной раз самой себе и продемонстрировала, мучительно выбирая между ветками "идти на лекцию" и "никуда не ходить". Узнавать про ключи к стихиям ирландке было несколько боязно - если есть ключи, то ведь должны быть и двери? И что будет, если одна из этих дверей в голове у Райан вдруг откроется? И ничем больше не сдерживаемая стихия рванется наружу? Пропадет тогда последний тихий уголок сознания, где Майкл Джексон, похожий на абиссинского принца, отплясывает у тянущегося к небу костра "Билли Джин" с тамбурином в руках? Утащит его в кэмероновскую бездну, где, словно в космосе, никто не услышит твой сигурни-уиверовский крик?

Казалось бы, это достаточно весомое "против" для того, чтобы никуда больше не совать свой любопытный нос - и всё-таки Райан, словно неумный шакал Табаки, потянулась в чайный домик, совершенно по-мультикшному пообещав себе, что "я только одним глазочком посмотрю, а что это они там делают". А потом сразу уйдёт на Север и там где-нибудь зазимует в тишине и неизменности.

Запустить в замочную скважину глазнапа, бегло подслушать, о чем говорят на лекции и с чистой совестью удалиться у Райан не вышло. К тому моменту, как О'Мера заявила в чайный домик, занятие ещё не началось. Поэтому пришлось, в очередной раз уступая своему любопытству, пугливо пробираться в комнату, опускаться на свободное место и ждать. Ждала Райан нервно и беспокойно, то и дело оглядываясь на дверь - прикидывала, насколько затруднительным в случае тревоги будет покинуть комнату и через сколько голов придётся перепрыгнуть с воплями "Прости-извини, пожалуйста!"

Хасаши Ханзо

Услышав о занятии связанном с магией стихий, Ханзо сразу понял, что это занятие ему пропускать ни в коем случае нельзя. Как маг, относительно, неопытный японец чаял познать о способностях, как своих, так и чужих, как можно больше. К тому же, он давно заметил, что его магия огня, позволяет ему не только манипулировать огнём, а уходит глубже - Ханзо сильно изменился, с тех пор, как открыл свои способности.

Занятие проводилось в чайном домике, о местонахождении которого японец узнал методом "спрашивай каждого встречного". К сожалению, он не знал никого из присутствующих на занятии, хотя и узнал несколько лиц, с которыми приходилось сталкиваться в ситуациях, абсолютно не способствующих знакомству. Народу конечно было много, да и не представлялся, кажется, никто, поэтому Сасори просто вошёл, поклонился учителю, поклонился присутствующим и направился к одному из немногих мест, остававшихся свободными.

Айро

Занятие еще не началось, а в чайной уже было полно народу. Собралось почти две дюжины учеников и обитателей и даже несколько мастеров монастыря, которые, если старику не начала изменять память, уже однажды слушали то, что Айро собирался сегодня говорить. Ну что ж, как говорят мудрецы: "Повторение - мать учения". Ну или заикания, кому как больше по душе.

Айро мягко и приветливо здоровался с каждым вошедшим, внимательно наблюдал за происходящим в зале, но ни во что не вмешивался. Прерывать дружеское или не совсем дружеское общение было бы невежливо, да и не нужно, если дети не будут мешать этим общением занятию. Дождавшись условленного времени и убедившись, что, кажется, больше никто к домику не спешит, Айро аккуратно отхлебнул чаю из собственной чашки и достав из небольшого кармашка крохотный колокольчик, дважды в него позвонил.

- Очень рад видеть вас всех у себя, - начал он по-возможности нейтрально-дружелюбно, - попрошу вашего внимания в ближайшее время. Полагаю, мы собрались тут все примерно для одного и того же. Послушать рассказы старого Айро о стихийной магии, так ведь? Ну так слушайте.

Он сделал еще один глоток из чашки и продолжил.

- Как, наверно, многие из вас уже знают, все, что нас окружает в этом мире, рождено из соединения и комбинации четырех сил, четырех энергий. Мы называем их элементами: Огонь, Вода, Земля и Воздух. Все они очень разные, каждый со своими особенностями и со своими причудами. Они не только составляют все, что нас окружает. Из них состоит каждый из нас с вами, в разной степени, разумеется. В каждом из нас есть частичка каждого из них, это всегда нужно помнить. Ведь именно благодаря ей мы способны подчинять стихии своей воле и управлять ими.

- Для этого к каждой стихии нужно подобрать ключ. Точнее сказать, два ключа. Один из этих ключей глубоко внутри. Внутри вас самих, закопан в вашей душе, в вашем характере. Второй - внешний, тот, что виден невооруженным глазом, в поступках человека. Найдите в себе оба эти ключа, пройдите, осознайте и прочувствуйте путь от внутреннего ключа к внешнему и стихия подчинятся вам. Не больше, но и не

меньше.

- Теперь поговорим об этих ключах. И начнем с самой энергичной, самой жаркой стихии. С Огня. Для мага Огня самое главное в жизни - его желания. Свое "хочу" он ставит порой выше морали, выше окружающих его людей и даже выше собственной жизни. Если только чья-то железная воля не поставит эти желания себе на службу, но это большая редкость. В поступках эти желания переходят в стремление. Стремление, порой совершенно слепое, способное сметать все на своем пути, сжигать и уничтожать, включая самого человека. Главная задача огненного мага - смирить в себе эти желания, научиться ими управлять и держать в узде этот пожар. И тогда он становится мягким и теплым, словно пламя домашнего очага. Но в основе его все равно остаются все те же желания.

Мастер замолчал, наблюдая за собравшимися и ожидая, появятся ли вопросы.

продолжение занятия в воскресенье, очередность постов соблюдать не обязательно

Стивен Фостер

Стивен ловил каждое слово, потому что сейчас говорилось о том, что для него было самым важным - магии стихий. Мальчик уже твердо определился с тем, кем хочет стать, а хотел он стать стихийным магом, причем огненным, несмотря на то, что воздухом управлять у него получилось, пусть даже самую капельку, а огнем - не очень. И сейчас мастер говорил удивительные вещи, которых нет ни в одной книге, и рассказывал об огне. Когда же наступила пауза, Стивен сообразил, что можно задать вопрос. Это был его шанс выяснить всё, что он не понял.

- Простите... - пробормотал мальчик, стесняясь и опустив взгляд. Однако в тишине, наступившей после рассказа, его всё равно было прекрасно слышно. - Я не совсем понял... Но если огонь - это желание и стремление, то смирение - это противоположность... или остановка. Разве таким образом мы не пойдем против себя и своего огня?

Он чувствовал, что вопрос был глупым. Но лучше один раз ляпнуть глупость, чем потом жалеть, что не спросил. Стивену нелегко было решиться задать вопрос, да ещё и при всех, выставя себя идиотом, ведь супер-герои всё знают! Но супер-герои и ничего не боятся, в том числе спрашивать.

Зойсайт

Зойсайт слегка щурил глаза, что являлось признаком полного внимания и раздумывал над тем, какой это интересный старик. Интересный и очень умный - мало кто считал, что в каждом человеке есть семена всех стихий. В основном высказывали противоположное мнение, заявляя, что это мнение единственно верное. А вот про ключи рыжий маг не знал, это было открытием для него. Действительно, если следовать этому совету, работать со стихией будет проще.

И про огонь было сказано кратко, но Айро высказал самую суть, без всякой "воды" и долгих, заумных и пустых фраз. Хотя Зойсайт и внутренне поморщился от слова "смирять". Он бы сказал - "управлять". Потому что знаем мы таких смиряльчиков, которые решили диктовать свои условия, рассказывая, что выше головы не прыгнешь, что надо делать то, а не другое - один из них был послан лесом и, в общем-то, после этого дела пошли на лад. Другое дело, что не стихия должна управлять магом, а маг - стихией. И самим собой тоже. Как говорят "если ты властен

над собой - ты властен над каждым". А то прибегают такие умники, сделают гадость, а потом "это не я, это моя стихия" или "ну я же огонь, я не могу по-другому". Не могут, как же: стихия пистолет к виску приставила и заставляет. Зойсайт терпеть не мог, когда поступки оправдывали чем угодно, перекладывая ответственность на богов, на стихию, да хотя бы на погоду за окном.

Шири Лю

Шири чуть заметно прошептала слова приветствия Ровене, которая решила посетить лекцию старого мастера. Вообще народу набилось предостаточно, гораздо больше, чем в первый раз, много лет назад. Особо удивил сын, явившийся без пинка. С другой стороны, Яна не было, возможно именно он и заставил Юншэна посетить урок Айро. Ну и третий вариант, самый логичный - папа придумал работу, от которой Лю-младший сбежал. Шепотки и тихие приветствия наконец утихли, и лекция началась.

Два ключа Огня, и пауза на осмысление и вопросы. Которые последовали незамедлительно. Шири же в задумчивости сидела и размышляла над тем, как ей удавалось справиться со своими вспышками "желаний". Она подозревала, что хорошим бонусом для нее стала стихия Воды, которую она понимала и чувствовала лучше других стихий. Ни о каком чистом обуздании Огня характером речи даже не шло. Она тушила огонь водой, и даже не скрывала этого. Так было удобнее. Так она приспособилась. Нашла слабинку и тут же воспользовалась ею. Но вот в чистом виде Огонь - это связка желания и стремления. И над этим вопросом еще нужно хорошенько подумать. Ее желания зарождались где-то в глубине души. Стремительно росли и требовали немедленного выхода. На обстоятельства плевать, главное - прорыв. И в такие секунды Шири чувствовала себя по настоящему слабой и уязвимой - она не могла мгновенно среагировать и пресечь собственные желания. Сейчас было чуть проще - срабатывали годами выработанные навыки, Огонь гас, не успев натворить дел. Но все равно он оставался для Шири большой проблемой.

Арвен Кэрролл

Крошка Лира пока сидела тихо. Занятие началось. Мистер Айро пожилой мужчина говорил тихо, не громкою Лира некоторое время то и дело рассматривала всех присутствующих, насмотревшись на людей посмотрела на маму прижалась к ее левому плечу головкой, а через некоторое время и вовсе уснула.

Это было на руку Арвен, она теперь могла вздохнуть спокойно, что дочка не побеспокоит никого и не сорвет лекцию своим плачем.

Миссис Кэрролл внимательно слушала все, что говорил мистер Айро. Закончив небольшую часть лекции он предложил О противоположности стихий Арвен была знакома она знала что противоположные стихии очень сильно влияют на характер начинающего мага владеющего стихиями противоположными друг другу.

- Скажите, мастер Айро, пожалуйста, известно что противоположные стихии влияют на характер начинающих магов, а как же будет происходить это влияние, если скажем к примеру уже взрослый человек владеет магией воды и проявит способность к магии огня? Будет ли уже тут происходить изменения в характере или это у взрослых не возможно?

Лира так и продолжала тихо и мирно спать на плечике у мамы.

Арвен лишь аккуратно переложила дочку с плеча на коленки. От этих

перекладываний малышка не проснулась.

Миссис Кэрролл тихо порадовалась, что дочка уснула и не мешала вести занятие.

Анатолий Васильев

Да уж, этот аромат чая всё же был приманивающим, и юноша еле сдерживал свое терпение. Конечно, он любил сидеть один, но тут пришла эта девчонка и хотела сесть с Анатолием. Отказывать будет как-то глупо, поэтому парень ответил кивком и уступил ей место.

Народу, кажется было всё больше и больше.... неужели это занятие всех затянуло. Прямо как в актовом зале перед выступлением, хотя и выступать будет этот пожилой мужчина. Было много незнакомых и знакомых лиц: некоторых ученик видел на занятии, некоторых просто случайным взглядом, а третьих он вообще не видел. Мда, неужели Линь Ян Шо - такой известный храм, который расположен в совершенно незнакомом для мага Тибете? Хоть и располагался он в Китае, Анатолий не особо любил ездить за границу, но этот монастырь словно пробил эту замкнутость, и парень всё же прибыл в этот храм.

Тем временем этот мужчина наконец заговорил...о Стихии огня. Хоть и юноша практиковался только на стихии Воздуха, вопрос у него всё же появился.

- Скажите, пожалуйста, а огонь - это враг всех стихий? Просто огонь - как бы иная или, если можно так сказать, враждебная стихия, и многие стараются её избегать...

Эхан Мирс

Пока другие ученики задавали вопросы, Эхан сидел притихший и пил вкусный чай. Он не хотел показаться дураком. Но подумав, он решил, что лучше задать глупый вопрос, чем так и остаться дураком, при этом так и не узнав ответ. Сформулировав свои мысли, он задал волнующий его вопрос: «Мастер Айро, а может быть так, что у человека нету склонности ни к одной из стихий, или наоборот несколькими? Ведь часто люди это не проявление одной, двух черт характера, их у людей, как правило, намного больше. Еще я не могу понять это склонность к стихии определяет характер человека или характер определяет стихию?» — спросил Эхан. Чуть улыбнувшись, он задал еще один вопрос: «Возможно этот вопрос покажется вам немного типичным, но какая стихия сильнее, лучше?»

Ярослава Кравченко

Люди все приходили, были здесь и мастера, и ученики, попадались и знакомые лица - кого-то из них Ярослава видела на занятиях и мастер-классах, кого-то просто не раз встречала в монастыре. Видно, лекции мастера Айро и в самом деле были очень интересными. Ну, скоро девушка сможет убедиться в этом сама.

У каждого человека есть "своя" стихия, которая лучше других отражает его характер. И к этой стихии можно подобрать ключ, даже два ключа. Наверно, для этого нужно очень хорошо знать себя, понимать свою суть. Кравченко о себе такого сказать пока не могла, но надеялась, что сегодняшнее занятие поможет ей разобраться.

Огонь... Для Ярославы это была в первую очередь бурная и неуправляемая стихия, горячая и обжигающая, стремительная, готовая уничтожить и того, против кого он обращен, и того, кто его направляет. Но мастер Айро напомнил ей еще и о

домашнем очаге, огне, мирно горящем в камине, несущим тепло и покой, чувство защищенности. "Смирять" - подходящее слово для этой стихии. Огненный маг должен обладать огромной силой воли и самоконтролем, что направить свою силу в нужное русло, заставить огонь защищать, а не разрушать. И в первую очередь ему необходимо побороть самого себя, иметь власть над своими минутными желаниями, не гнаться бездумно за ними.

Но в тоже время огонь воплощает стремление к своей цели, упорство. Это важные качества для любого человека, чем бы он не занимался. Огонь - это потенциал, сила, которая поможет добиться желаемого, если ты сможешь обуздать ее и подчинить себе.

Вопросы Ярослава не задавала, задумавшись о сути стихии, стараясь рассмотреть ее с разных сторон, пытаясь понять, насколько она подходит ей. Но переменчивый и непредсказуемый огонь девушку не привлекал.

Ровена Кунц

Люди тем временем все пребывали на занятии. Вскоре народу, как на глаз определила Ровена, собралось как на целый семинар, и если для обычного университета это было не так уж много, скорее просто большая учебная группа, то для монастыря с его более чем свободным посещением – настоящий аншлаг. Пришли и мастера, и ученики, и те кто просто жил в монастыре. Кто-то даже притащил с собой ребенка, на что Ровена едва заметно поморщилась. Детей она любила на расстоянии максимально от себя далеко, в данном же случае еще и опасалась, что девочка будет мешать и отвлекать как мастера, так и слушателей.

Тихий звон колокольчика разом настроил на рабочий лад и Ровена, как и в бытность свою студенткой, целиком сосредоточила внимание на мастере Айро. Все остальное временно перестало существовать. Ровена слушала и задумчиво кивала. В записях она не нуждалась – память позволяла не отвлекаться на конспектирование, а воспринимать информацию в чистом виде. Многие верования говорили о сотворении человека из четырех элементов, так что было логично видеть в каждом все стихии в совокупности – тело от земли, кровь от воды, дыхание от ветра и душа от огня. И начал свой рассказ Айро именно с огня. Ровене подумалось, что скорее всего эта стихия его собственная. Проще в начале рассказать о родном и понятном, а потом уже перейти на остальное.

И мастер определенно знал, о чем говорил – вот так, буквально в двух словах отразить всю суть, не пускаясь в длительное словоблудие – это настоящее искусство. Она тщательно обдумывала сказанное, невольно примеряя на себя и понимая, что огня в ней совсем мало. Ровена презирала как желания, так и тех, кто им следовал. Что толку в пустых хотениях? Она предпочитала ставить перед собой цели, а это уже свойство сознания и разума, тогда как огонь в ее понимании, был ближе к инстинктам и бессознательному. Именно оттуда приходят все эти «я хочу» или «я не хочу». Ей же намного более понятно было «необходимо». Причем с четкой раскладкой «почему необходимо». Желания же логического обоснования не имеют, а потому и особого внимания не заслуживают. Во всяком случае, до тех пор пока оное не получат. Но тогда они превращаются в цели.

Айро дал им время, чтобы обдумать его слова, получше уложить их в голове и задать вопросы. У Ровены вопросов не возникло, про огонь ей в целом было

понятно. Хотя скорее правильное было сказать – ей было понятно, что стихии этой в ней настолько мало, что вряд ли сыщется достаточно, чтобы превратить ее во что-то весомое. Впрочем, она и не видела в этом необходимости. Ровена пригубила немного чая и приготовилась слушать дальше.

Райан О'Мера

Людей на занятии набралось ужасно много - так, что Райан не очень понимала, почему она еще не сидит на чужих локтях и не дышит кому-нибудь из своих соседей прямоком в шею, такая повышенная плотность жаждущих знаний вдруг образовалась в чайном домике. Пересчитать по головам О'Мера не пыталась - во-первых, невежливо, во-вторых, и так понятно, что голов получится очень много. Сжавшись на своей циновке в компактный комочек, ирландка терпеливо теребила рукава кофты, дожидаясь паузы в словах мастера, чтобы вопросительно вскинуть руку - в словах Айро девушка, как ни старалась, не услышала ответа на начавший ее волновать еще задолго до занятия вопрос.

- Простите, - начать свое маленькое "выступление" Райан посчитала нужным именно с этого слова. И пугливо спросила: - Но если есть ключи, то должны быть и двери, к которым они подходят? Как понять, за какой именно дверью притаилась нужная стихия и бряцает кандалами, ожидая, когда ее выпустят на свободу? Эти ключи годятся только для того, чтобы распахнуть дверь как можно шире - или подойдут и для того, чтобы запереть ее и стихию тоже оставить внутри?

На несколько мгновений О'Мера умолкла, взволнованно переводя дух. А потом спросила уже уверенней, полагая, что второй ее вопрос не столь глупый и к делу имеет куда большее отношение: - А как считается желание ничего не делать? Стремление не отрываться от удобного дивана, не выходить из знакомой до мелочей комнаты, не разрывать круг привычных и приятных дел, стремление защищать свой уютный и беззаботный мирок - станет ли оно таким "ключом"? Зачтется ли это как то самое важное "хочу", свойственное огненной стихии?

Яшими Элен Файр

Люди все приходили и приходили – Яшими только головой успевала крутить и смотреть на тех, кто пришел. На таких.. масштабных что ли, занятиях она еще не была и это было по-своему интересно. Многих новичков она еще не знала по именам, кого-то видела только на мастер-классах, где было совсем не до знакомств, а кто-то был ей хорошо знаком. Пришли даже мастера! Девушка удивленно посмотрела на сифу Лю и сифу Грей – как она считала, они-то уж точно все-все должны были знать и про стихии и вообще.

Внезапно она почувствовала спиной чей-то взгляд. Насколько неприятный и такой, какого она совсем не ожидала почувствовать где-то в Линь Ян Шо, потому что тут такого просто не может быть. Яшими неуютно повела лопатками, внезапно почувствовав, что ей не нравится сидеть на подушках и хочется, чтобы спину прикрыло нечто весомое – например хорошая дубовая спинка стула, и резко обернулась, отыскивая источник неприятного ощущения. За спиной у нее понятное дело никого не было, а вокруг было слишком много людей, чтобы точно сказать, кто же на нее так смотрит.

- Привет, - одними губами поздоровалась Яшими с Маргаритой, радостно улыбнувшись подруге. Ей вдруг стало очень легко и спокойно, а неприятное

ощущение чужого взгляда перестало волновать, Файр попросту выкинула его из головы, к тому же мастер зазвонил в колокольчик, призывая к себе внимание всех собравшихся.

Про ключи к огню на общем занятии уже рассказывал сифу Ху, так что о них Яшими уже вроде как знала, но сифу Айро рассказывал немного по-другому или она уже забыла? Все-таки то занятие было давно. И слушая старого мастера, девушка снова вспомнила и про драконов с намордниками, и про теплых рыжих котят. И то, и другое являлось огнем. Только совсем-совсем разным и сейчас Яшими опять задумалась – желания и стремления. Есть ли они в ней? В прошлый раз Файр ничего похожего отыскать в себе не удалось. Трудно с этим было и сейчас – она по-прежнему не знала, чего же хочет и к чему стремится. И уж точно не могла отбросить все, сосредоточившись на одной единственной цели.

Ученики задавали вопросы, но про огонь у Яшими вопросов не возникало, тут все казалось очень понятным – либо ты хочешь и делаешь, либо не хочешь и не делаешь. Когда через не хочу и заставляешь себя или, наоборот, сдерживаешь – это уже смирение и контроль. Вроде как все просто. Или так ей казалось потому, что огонь был бесконечно от нее далек?

Маргарита Эрнандес

А народ тем временем все пребывал. У Маргариты возникло стойкое ощущение, что каждый второй обитатель монастыря счел своим долгом побывать на занятии у мастера Айро. Подобный энтузиазм рыжую немного удивил, учитывая, что среди пришедших было немало людей, достигших очень высокого мастерства в работе со стихийной магией. Видимо они, как и сама русская испанка, пришли к выводу, что возвращение к основам еще никому никогда не вредило.

Звон колокольчика заставил Маргариту отбросить все посторонние мысли и жадно ловить каждое слово мастера. *Значит, для мага Огня самое главное желание? Ну что же, этого следовало ожидать. Особенно учитывая тот факт, что и магию Огня она освоила благодаря этому слепому, способному смести все преграды на своем пути желанию.* Презабавная выходила штука: ничего не зная о ключах к стихиям, рыжая интуитивно их использовала. Маргарита негромко вздохнула, приходя к выводу, что лучше поздно, чем никогда, узнать, что выбрал правильный путь.

От участников занятия последовали первые вопросы, из которых русскую испанку больше всего задел за живое вопрос незнакомого светловолосого мальчика. По ее мнению, это был хороший вопрос для начинающего мага. Знай она на него ответ несколько лет назад, многое в ее истории «укрощения огня» сложилось бы иначе. *Интересно, а что же на это скажет мастер Айро?*

Нори Киемидзу

Собираясь на занятие, девушка никак не могла предположить, что в чайном домике соберется так много людей. Дети, подростки, взрослые самых разных национальностей и даже мастера. Нори провожала каждого входившего спокойным взглядом и возвращалась глазами к своему столику. Дети сразу завели какой-то свой нехитрый разговор, кто-то здоровался, отчего по залу то и дело пробегал

шепот. Наконец в назначенное время мастер объявил о начале занятия. Вспомнить основы учения о стихиях было нелишним, так что девушка слушала внимательно, запретив себе смотреть на соседку даже изредка, чтобы не отвлекаться.

Киёмидзу всегда умела смирять свои "хочу", отчасти это было связано с воспитанием, но в основном, конечно, с характером. Любое желание, которое могло кому-то помешать и выходило за рамки допустимого, нуждалось в корректировке. А если оно никак не вписывалось в поведенческие нормы, Нори от него просто отказывалась. Да и редко, по сути, девушка испытывала подобные желания, которые невозможно было бы удержать, которые поглощали бы ее полностью, как огонь пожирает сухую ветку. Пожалуй подобное случалось с ней всего пару раз в жизни.

Ее привлекала теплая, мирная сторона огня, где стихия олицетворяла для нее домашний очаг и горячий чай. Кстати, о чае. Когда мастер Айро закончил характеристику ключей огненной стихии и начались вопросы, девушка аккуратно налила в чашку ароматный напиток. Если чай остынет, удовольствия от него будет мало, а если она выпьет чашечку, то никому не помешает. Заодно согреет руки.

Вопросов было много, самый необычный, по мнению Нори, поступил от девушки-европейки, подошедшей одной из последних. Она как-то странно формулировала вопрос, представляя работу с ключами стихий образно. "Закреть дверь обратно" - это было страшно представить, и совершенно неясно, зачем отказываться от того, что тебе близко. Большинство стараются наоборот открыть пошире эти двери. Но, возможно, это касалось именно магии огня и связанных с ней опасностей.

Хасаши Ханзо

Услышав звук колокольчика, Ханзо тут-же прекратил рассматривать присутствующих и сконцентрировался на учителе и его лекции. С самого начала, как только учитель Айро заговорил о стихиях, японец осознал, что ему действительно интересно слушать этого человека. Четыре стихии, в каждом человеке есть частичка каждого из них - как это может быть не интересно?

"К каждой стихии есть ключи... интересно, какой же ключ к огню?" - подумал Хасаши. По странному совпадению, учитель Айро решил начать именно с огня, и этот пример, ясно показал, что имел ввиду учитель. Под ключами подразумевались ключевые черты характера и личности, и когда учитель заговорил о стремлении, Ханзо сразу же подумал о себе, и обнаружил, что это чистая правда. С тех самых пор, как его пригласили в Сирай Риу, у него появился смысл в жизни, у него появился интерес и бесконечное желание развиваться. Скорпион никогда никому не признавался, но в душе, у него всегда сидело желание превзойти всех кого он знал, и хотя он понимал что это желание глупое и даже в некоторой мере, инфантильное, изменить он ничего не мог. А чего ещё желать человеку, который ничего больше в жизни не умеет? Ханзо вдруг осознал, что это желание появилось задолго до того, как он проявил в себе огонь. Может это было начало? Может это стремление дало возможность развиваться его магии огня? А может быть это зарождающееся пламя в нём, наделило его этой чертой. Японец вдруг понял, как сильно ему помогла дисциплина в клане, не давшая его стремлению превратиться, как сказал Айро, в совершенно слепое, способное смести всё на своём пути.

Тем временем начались вопросы. В некоторых Хасаши не увидел смысла, но некоторые его весьма заинтересовали. К примеру, один парень задал вопрос который хотел задать сам японец, только в другой формулировке. Но больше всего, ему понравились вопросы девушки, сидевшей неподалёку от него, она спрашивала про ключи и двери, а после, задала самый необычный вопрос, который только

можно было задать - считается ли стремлением, стремление ничего не делать. Ханзо усмехнулся уголком рта, глядя на девушку, но вдруг вспомнил, что и сам хотел задать вопрос:

- Мастер Айро, я правильно понимаю, что если у человека со склонностью к магии, в жизни появится очень-очень важная цель, к которой он будет очень сильно стремиться, то он в скором времени, сможет открыть магию огня?

Если эмоции это ключ, значит подверженность эмоциям поможет раскрыть себе ту или иную стихию.

Милада Грэйсемноу

Как это было не прискорбно, но того факта, что занятие своим присутствием решила постичь она, совершенно не означал то, что больше никого ждать не надо и можно начинать. Так что Милада еще добрых десять минут поскучала, разглядывая пребывающих и мысленно навешивая на них разные громкие ярлыки. Занятие это было бы довольно веселым, если присутствующие представляли собой более разношерстный контингент. Дети Грэйсемноу не интересовали совершенно, по ним ее взгляд скользил не останавливаясь, молодых девушек и женщин она рассматривала более пристально и внимательно, уверенно деля их на «милые мордашки» и «сушеных вобл» от которых буквально за версту несло нелюбовью ко всему живому и симпатичному. Мужская часть аудитории так и вовсе не спешила радовать взгляд, так что пришлось трагически вздыхать и занимать себя самым скучным из всех возможных занятий, а именно – слушать, а потом еще и думать.

Тема для размышлений впрочем попалась интересная, можно было и уделить ей немного внимания. Так что Милада честно напрягла мозги, прокручивая сказанное в голове то так, то эдак. И если часть про желания и стремления ей понравилась, вызвала в душе некий теплый отклик понимания, то вот та, в которой говорилось про «смирение» и прочее – совсем нет. Ну что с другой стороны еще ждать от этих монахов, которые ничегошеньки в самих желаниях и прелести их реализации не понимают? Только смирять и молиться, ага. А потом все оно нереализованное накапливается и такие маньяки получаются, что жуть. Кажется, что-то такое рассказывал на лекции один психиатр, лекцию Милада посетила исключительно от скуки и потребности занять чем-то час своего времени, но что-то в памяти случайно отложилось.

- Но держать же все время огонь в узде не получится, - решила Грэйсемноу задать вопрос, - Не получится ли так, что ты его сдерживаешь, сдерживаешь, а потом оно все – фухх вырвалось на свободу. Разрушительный эффект тогда же будет в несколько раз сильнее. Я не понимаю, почему нельзя следовать своим желаниям. Зачем ломать себя и загонять в какие-то рамки? – в голосе художницы прозвучало искреннее, практически детское недоумение.

Лаура Лисканти

Столики все заполнялись и заполнялись. Столько народу... И совсем юные ученики, и уже давно практикующие мастера, почти все собрались послушать старого мастера.

Лаура по-прежнему чувствовала себя неуютно в толпе. Поведя плечами так, словно ей было зябко, девушка постаралась сосредоточиться на занятии. Буквально через несколько минут после того, как в чайную зашел последний желающий посетить

лекцию, сифу Айро прозвонил в свой колокольчик и заговорил. Ирландка сразу же вся обратилась в слух.

Ключ ко стихии... Один внешний, один внутренний. Типичная восточная головоломка. Как просто и так сложно одновременно. Загляни в себя и найди себя. Почувствовав, что она начинает путаться в собственных рассуждениях, Лау вновь попыталась сосредоточиться на словах мастера. И внезапно в ее памяти начали всплывать эти слова сифу Адлера, только сказанные много лет назад, на ее самом первом занятии по магии земли. Тогда она даже не сомневалась в том, что она - маг земли. Но вот сейчас...

Проявляющаяся временами вспыльчивость, умение идти напролом за своим желанием, столь ярко проявившееся за несколько лет ее учебы в университете, когда ей было наплевать на все порядки и условности. Она привыкла думать, что это все результат ментальной магии, но сейчас, услышав Айро, засомневалась. Что если это проявление одного из ключей одной из стихий? Она никогда подобным не интересовалась.

Но к тому моменту, когда Лисканти обдумала и сформулировала вопрос, его задала молодая женщина с маленьким, спящим ребенком на руках. Ирландке ничего не оставалось, как терпеливо дождаться ответа. А во время ожидания и попутно обдумывания услышанного, можно было выпить чаю, аромат которого уже давно начал дразнить обоняние Лауры.

Цирилла Грей

Из детей никто не пришел, и Цирилле это было не по нраву, но она не собиралась поднимать этот вопрос с мужем именно сейчас, во время занятия, о начале которого возвестил звон небольшого колокольчика в руке мастера Айро. Но она обещала себе поговорить с сыновьями позже, после занятия, а пока сосредоточиться на словах чайных дел мастера и примерить их на себя. Цирилла посмотрела в свою чашку, пока не делая первых глотков и наслаждаясь теплом ароматного напитка.

Она почувствовала в себе согревающий жар стихии, будучи первый раз беременна. но это были просто предпосылки к проявлению, потому что проявить огонь она смогла многим позже. И в первые несколько лет ужасно его боялась, как убежденный маг воды, что никогда не сможет освоить противоположную стихию. Но характер своенравной Цириллы сам подсказал дальнейшее развитие - для нее "хочу" всегда было основополагающим в ее поступках, и раскрыть этот потенциал ей помог именно Мао. Без решительности и напористости огня Цирилла никогда бы не решилась на многие из тех поступков, которые были бы неприемлемы для мага воды. Но она никогда не жалела о сделанных решениях, потому что они были в итоге правильными.

Но если прямые "я хочу" были опасны, то Цирилле удалось направить ее "хочу" в более мирное, теплое русло, тем не менее, закалив и укрепив ее характер и сделав его таким, каким он был сейчас. Это не было смирением в прямом смысле этого слова, но умение управлять своими желаниями и разворачивать их именно туда, куда ей было нужно. Цирилла считала, что в ней весьма органично сочетаются мягкость воды и уверенность огня, и ее гипертрофированное самомнение, несомненно, было именно следствием с любовью воспитанного в ней пламени, способного не только согреть, но и сжечь дотла, если потребуется.

Катара

У Катары закружилась голова. Люди всё приходили и приходили, казалось, чайный домик вот-вот взорвётся, но нет, он участливо принимал каждого пришедшего, опасливо кряхтя и с нетерпением ожидая новых поставок деревянных кукол с чересчур любопытными носами. Девушка смотрела на всех и каждого, поминутно пробегаясь по линии судьбы незнакомых ей обитателей. Вроде бы она понемногу отходила от роли главной сплетницы монастыря, но нет-нет, а соблазн лишний раз прогуляться по чьей-то чужой судьбе был. Откуда у неё такая тяга изучать чужие жизни - сама Луна не разберёт. Катара буквально купалась в чужих эмоциях, сопереживала, вовремя выныривала из воспоминаний и погружалась в следующую жизнь. Иногда натывалась на ментальный щит и осторожно уводила свой внутренний взор от запретной зоны. Вряд ли можно было это назвать злоупотреблением своим даром. Разве она сделала кому-то больно? Нет. Она всего лишь интересуется чужими жизнями больше, чем своей собственной...

У неё кружилась голова, так как здесь собралось много незнакомых лиц. Хотелось посмотреть судьбы всех и сразу, плюс Нори вернулась в Храм - нельзя упустить возможность посмотреть, как с ней обошлась Луна, чем наградила, какие уроки ей преподала. О мастер-классе девушка почти забыла. Опомнилась, когда случайно полезла считывать судьбу старшего мастера сифу Грей, наткнулась на такую непроницаемую стену, что быстро свернула всё своё магическое искусство до величины рисового зёрнышка.

Опять мастер заговорил о стихии огня. Она уже слышала эту историю с ключами чуть ли не добрую сотню раз. Ключ внутри, ключ снаружи... Нет, она не будет применять теорию ключей к огненной стихии, ей она просто не нужна была. Огненные вспышки она хоть и с трудом, но гасила нежной и гибкой водой, а иногда пыталась, но менее успешно, твёрдой и спокойной землёй. Нередко после огненных вспышек на глазах выступали слёзы. Всё же, она не хотела, чтобы у неё открылась предрасположенность к самой разрушительной из всех стихий. Она бы многое отдала, чтобы заблокировать в себе эту способность. Но не знала, как. Списывала всё на ментальную магию, с которой не дружила. А, значит, выхода не было?

- Мастер Айро, если ключом можно открыть дверь, запечатать её навсегда тоже получится?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поздоровался с Юншэном, но не стал поддерживать беседу, потому что началась лекция. Он был готов с жадностью слушать каждое слово мастера Айро, потому что надеялся лучше понять, в чем заключается суть ключей стихий. И Огонь с его желаниями интересовал наследника Кобр особенно сильно.

В клане Тигров, где пламя было ведущей стихией, очень ценилась дисциплина. И мать всегда говорила, что для воина "я должен" важнее, чем "я хочу". Сонгцэн хотел понять, где та грань, за которой личные желания отрицаются, а магия от этого не становится слабее. Он пока плохо осознавал в себе внутренний ключ Огня, но уже понимал, что ярость и вспыльчивость могут возникнуть из-за того, что на пути к исполнению желания встает преграда.

Если проводить аналогии, ища, когда мама особенно звереет, то можно будет заметить, что происходит это всякий раз, когда все идет не по привычному для неё порядку, или не так, как она считает, что будет правильно. На место желаний приходит дисциплина, внутренний ключ подменяется с "я хочу" на "так нужно", но суть остается той же самой.

Сонгцэн молчал, погрузившись в свои мысли, и даже не слушал вопросы, которые задавали окружающие. Он думал, что успеет понять сегодня во время лекции, а о чем можно будет спросить маму или хотя бы Шэ Луна и Шэ Юэ.

Юншэн Лю

Юншэн ничего не знал о магии Огня. Он даже не пытался понять эту стихию, будучи уверенным, что его стихии - это Вода и Земля. Как у родителей. Маги Огня казались ему в большинстве своем вспыльчивыми, несдержанными и очень сложными в общении. Никогда не знаешь, что их разозлит, и почему они так явно выпячивают свое мнение и свои желания. При этом Юншэн не считал их эгоистами, наоборот, он был уверен, что куда разумнее распоряжается возможностью исполнить свои желания, если выжидает подходящего момента, а то и откровенно хитрит.

Сногцэн слушал и казался задумчивым, так что Юншэн не стал с ним болтать, отвлекая того от лекции. Он посмотрел на маму, которая тоже пришла на занятие. Папа дойти до чайной не удосужился - либо считал, что все и так знает, либо ему было лень. Либо мама поручила ему следить за Алией, не все же ему с умным видом отлынивать и от работы в монастыре, и от домашних дел.

А потом, главное, оба родителя удивляются и возмущаются, в кого он такой ленивый растет, мечтая стать старшим мастером и тем более не напрягаться. Папа делает серьезное лицо и учит жизни, мама уговаривает заняться хоть чем-нибудь. А зачем, если и так хорошо - непонятно. Юншэн считал, что у него достаточно времени, чтобы научиться чему-нибудь на том уровне, чтобы можно было это преподавать новичкам. И он не видел причин спешить и куда-то рваться.

Мао Чун

Поначалу Гунмао слушал не особо внимательно, потому что считал, что ничего не поймет. Ему была чужда философия, он плохо воспринимал абстрактные понятия, и предпочитал опираться во всем на практический опыт. Но в тот момент, когда мастер Айро заговорил о магии Огня, Кот будто замер. Он слушал, с жадностью впитывая каждое слово, и ему казалось, что он сейчас начинает понимать что-то, что всегда знал о себе.

Желание, которое важнее всего, выше морали, слепое стремление, слепое "я хочу". Та сила, без которой он никогда не вырвался бы из порта Тяньцзиня и не стал тем, кем стал в итоге, пусть и пришлось заплатить за эту победу немалую цену, выраженную своей и чужой кровью. В глазах Гунмао мелькнули искры, какие появляются, когда встречаешь давнего знакомого, которого не видел много лет, но внезапно узнал среди прохожих на улице. Кот чуть заметно улыбнулся, затем вопросительно взглянул на Цириллу.

Он хотел расспросить её об этой магии Огня после того, как закончится эта лекция.

Кот уже пытался изучать в Линь Ян Шо магию стихий, но пока не считал, что добился в этом каких-то успехов. То были фокусы, а сейчас, как ему казалось, пришло настоящее понимание. Когда внешняя форма интересовала его меньше, чем то, что он мог узнать о самом себе. Как когда внезапно понял, что может превращаться в кота.

Макото Сэки

Хм, а у нас больше общего, чем кажется, - подумала Мако, когда Анатолий, не шибко довольный, но подвинулся, чтобы пропустить японку на свободное место. Как и сама азиатка, он похоже не любил большие компании, но проявил вежливость, за что ему спасибо. Все-таки хоть с немного знакомым человеком сидеть приятнее, чем непонятно с кем. Вскоре подошла и Камико и устроилась поблизости. А мест тем временем, кажется даже в проходах, почти не осталось, и пожилой мастер, позвонив в колокольчик.

Девочка поуютнее, но чтобы не мешать соседу устроилась на своей циновке и приготовилась слушать. Она постаралась закрыться, отвлечься от того, что кроме нее в домике столько народу и сосредоточиться только на словах мастера Айро, попутно осмысливая их.

Рассказывал он мудро, но при этом совсем не заумными словами, что даже дети спокойно понимали, о чем речь. Действительно, в человеке есть частичка всех стихий, в это малышка всецело верила, и даже успела убедиться, выбрав и начав изучать вторую стихию. Чего-то может быть в тебе меньше, что-то ты не захочешь развивать сам, выбрав более близкое по духу, но теоретически можно освоить все. Трудно, но можно. Про ключи девочка немного уже слышала, оставалось только понять, как же пройти этот путь изнутри к проявлению стихии в тебе. Но ничего, дайте только время.

Далее мастер перешел к ставшей для Мако уже в храме одной из наиболее интересных стихий - Огню. И надо сказать, удивлял каждым словом, малышка внимала рассказу, чуть не раскрыв рот. Как так? Какая связь между огнем и потаканием своим желаниям? Конечно, малышка понимала, что там все сложно, но ей по-детски виделось в огненном маге пусть что-то безрассудное и не без агрессии, но наоборот справедливое и с долей альтруизма. Наивная, ага, книжки надо меньше читать. Но хорошенько подумав, девочка поняла, что уже сейчас, в начале освоения ее второй стихии ее характер стал меняться, а главное стало преступить какие-то свои, внутренние черты, которых она раньше придерживалась не задумываясь. — Нет, только смирение и контроль! — мысленно дала себе слово Мако, хотя конечно еще не знала, что из этого всего получится. Она хотела овладеть огненными навыками, но вот нахвататься самого плохого в огненной стихии как-то совсем не хотелось.

После лекции мастер сделал паузу, чтобы слушатели могли задать возникшие вопросы, которые и посыпались, как из рога изобилия. Мако сначала не успела, а потом и не стала спрашивать ничего своего, чтобы окончательно не запутаться, а послушать ответы лектора, которые, вероятно многое прояснят.

Айро

Вопросов было много. Даже, пожалуй, больше, чем ожидал Айро. Впрочем, если бы их не было, он бы, пожалуй, забеспокоился - это был бы явный знак того, что его объяснений или никто не понял, или никто не слушал. Это ощущение и так у него сложилось от некоторых вопросов, но он постарался не показать этому вида, решив

начать с них.

- Ключи, о которых я говорил, не стоит понимать так буквально, - мягко произнес он, - дверь к стихии в вашей собственной душе, вашем характере, то, что в учении синто называют "ками". Что касается закрытия этих дверей, то эти ключи к ним подходят, только идти надо от обратного, в случае Огня - вовсе отказаться от своих собственных желаний и от навязанных внешне и перестать стремиться к чему бы то ни было. Это и есть остановка, - продолжил он, переходя уже к вопросу, заданному юным Фостером, - останавливаясь, теряя питательную среду, огонь погибает, словно пламя, лишенное доступа к кислороду. Я же говорил не об остановке, а о смирении, сдерживании своих желаний, как граница очага сдерживает его огонь. И разрушительная стихия становится просто теплой и уютной.

- Огонь - более всего враг сам себе, если его не сдерживать, - продолжил он, обернувшись на молодого русского, - его собственное безрассудство и отчаянность губят больше его самого, но и зачастую тех, кто оказывается рядом или на его дороге. Но сама стихия - нет, не враждебна.

- Что до того, что будет, если внешние ограничения снять, - он обернулся теперь к бледно выглядящей даме, державшейся словно на бенефисе, - то, поверьте, разрушительная сила любой стихии способна стереть с лица земли все окружающее. Но если ограничить не действия, а желания, смирять не только внешнее, но и внутреннее, то таких уж разрушений не будет. Огонь не превратится в пожар, если не давать ему слишком много дров. И раз уж речь зашла о стремлении к недеянию, то Огню это совсем не свойственно. Огонь жаждет именно действия, именно движения, стремления к цели, не важно, насколько она реальна, масштабна, сиюминутная она или отдаленная, но это должно быть движение.

Вопрос мисс Кэрролл снова вернул Айро к общим материям. Ответ на него можно было дать или очень коротко, или очень долго и утомительно. Старик предпочел первое.

- Мисс Кэрролл, интересный вопрос. Но, думается, ответ на него меняется в зависимости от того, в каком возрасте находится человек и насколько сознательно он делает то, что делает. Ведущая стихия, та, что ближе всего человеку по характеру, что проявляется с самого детства в его поступках, конечно, будет больше влиять на характер, чем характер на стихию. Если же человек сознательно и осознанно открывает эту дверь, то он делает это уже из того, что в нем самом есть и заложено, не слишком меняясь при этом.

На этом, кажется, все вопросы были освещены и пора было двигаться дальше. Айро отхлебнул чаю из чашки, переводя дыхание и немного собираясь с изрядно сбившимися мыслями, и продолжил повествование.

- Что ж, с Огнем, кажется, разобрались. Желание и стремление к цели, в этом движении жизнь, без него - смерть. Но есть еще одна стихия, которая тоже существует только в движении. Воздух. Он не просто не может жить, остановившись, он в таком состоянии не существует. Причем движение это, в отличие от Огня хаотично и не подчинено никакой строгой или хотя бы подвластной формулированию цели. Это движение ради движения, не осознаваемое даже как потребность. Это стремление до всего дотянуться, всего коснуться, заполнить

всякую пустоту. Это ветер под крыльями птицы, это ветер, что надувает парус корабля. Это стремление и есть внешний ключ. А внутренний - такой же беспрерывно мечущийся и такой же бессистемный и хаотический - мысль. Не обязательно сформулированная, не обязательно последовательная. Мысль ради мысли, о мысли, сон о сне, познание ради познания.

Анатолий Васильев

Наверное, в мире существуют два вида людей: умные философы и естественные физиологи. По речи мужчины можно было понять, что он относится к философам. Да вообще все старики относятся к философам! Говорят что не знай, потом сто раз переспрашивай, что сказали. Но по крайней мере мастер понимал, что перед ним ещё ребёнок, которому много чего предстоит узнать и изучить, поэтому объяснил понятней.

А тем временем к Макото с Анатолием придвинулась Камико. Ну никто не мешает вроде, поэтому можно сидеть мирно и тихо...

Тем временем народ уже загнал старика в тупик - сотня вопросов раздавалось из разных сторон - то про какие-то ключи, то про характер огня. Новички почему молчали, лишь один светловолосый мальчуган задал вопрос, и то тихим голосом. Хотелось присесть к нему и поддержать, но как-то неудобно будет. Остаётся дожидаться, пока пожилой мужчина продолжит говорить.

Зойсайт

Зойсайт по-прежнему молча пил чай. Айро рассказывал просто восхитительно, на взгляд рыжего мага. Передать суть стихии в двух словах, не сказать ничего лишнего и не упустить ничего важного - это величайший талант. Рыжий маг даже пожалел, что не попал в Линь Ян Шо раньше, чтобы учиться здесь. Ну да, отсутствие техники и даже электричества - это не слишком удобно, но зато какие знания тут дают! Он мог бы не тратить столько времени, сколько потратил, чтобы узнать то, что знает. Впрочем, ни одно знание не бывает идеальным, а хороший маг учится всю жизнь. Народ задавал вопросы, причем Зойсайт оценил и заинтересованность в предмете. Некоторые вопросы были очень хороши - то ли спрашивающие хорошо разбирались в предмете, то ли просто были очень умны, то ли отлично чувствовали стихию. В любом случае, надо бы познакомиться поближе с живущими здесь.

Маргарита Эрнандес

Слушая ответы мастера Айро на полетевшие со всех сторон вопросы, Маргарита удовлетворенно кивала. До большей части из того, что говорил чайный мастер, девушка дошла своим умом в процессе тренировок и последующего анализа их результатов. Но, одно дело предполагать, что это так и совсем другое – получить подтверждение своим догадкам.

Со второй стихией, о которой начал рассказывать Айро, отношения у рыжей складывались значительно лучше, хоть в работе в Воздухом русская испанка и сделала значительный перерыв, стараясь полностью отказаться от этого вида магии. Но если не брать в расчет ошибочные выводы, сделанные в свое время неопытным подростком, приведшие к застою в развитии способностей девушки, ей

удалось верно нащупать внешний и внутренний ключи, о которых говорил мастер.

«Движение ради движения» - эти слова эхом прогремели в голове Маргариты и заняли свое место на заранее подготовленной для них полочке. Рыжая прекрасно понимала значение этих слов и на собственном опыте не раз убеждалась в их безграничной правоте. Стремление везде сунуть свой нос, зачастую не осознавая до конца, зачем ей нужно какое-то конкретное знание, обеспечило как широкий кругозор, так и набор забавных историй о выпавших на ее долю неприятностях. В такой ситуации оставалось порадоваться, что ее второй стихией является Огонь, благодаря которому она научилась вычленять в хаосе идей те, которые достойны стать реальными целями и идти к ним, несмотря ни на какие препятствия. Правда, здесь возникал резонный вопрос: *Воздух, помноженный на Огонь – не слишком ли много движения для одного человека?* Уже давно ответив для себя на этот вопрос, Маргарита так до конца и не научилась находить точку баланса в своих стремлениях и способности их контролировать. *Что же, видимо в этом направлении ей и придется хорошенько поработать в ближайшие месяцы.*

Стивен Фостер

Стивен жадно слушал, позабыв о чае. Он получил ответ на свой вопрос, кивнул, поблагодарив - произносить что-то вслух было бы невежливо, когда говорит мастер. Если некоторые знали то, что говорит Айро, то для Стивена всё было удивительными открытиями. Почему-то в книгах писали не то и не так. Как найти в тоннах воды нужное, саму суть? Много рассуждений вокруг да около и не понять, что важно, а что - нет.

С воздухом мальчик уже работал, но интуитивно, не задумываясь от ключах. Познание ради познания... Может, это оно и есть? Он ходил на все мастер классы, собирал крупинки знаний, считая, что всё пригодится супер-герою. Может, как раз он ищет познание ради познания? Он не знал. С этим всем и многим другим ему ещё предстояло разобраться.

Нори Киемидзу

Если частичку стихии огня Нори могла отыскать в своем характере, хотя и с большим трудом, то Воздух для нее был слишком чужд. Она отлично понимала, о чем говорит мастер, но при этом никакого отклика в ее душе это не вызывало. Стремление заполнить собой все пространство, стремление к постоянному движению ассоциировалось с непрерывным поиском чего-то абстрактного и казалось Нори бессмысленным и даже немного раздражающим. Возможно такие ощущения появились оттого, что девушка слишком привязалась к стихии, противоположной воздуху. Вряд ли она когда-нибудь добровольно попробует найти в себе этот ключ, внутренние противоречия ей ни к чему.

- *Так значит двери закрыть можно,* - подумала девушка, делая глоток горячего чая, - *Но это сродни отказу от себя самого. Магу огня - перестать желать, магу воздуха - отказаться от постоянного движения, в том числе в мыслях. По-моему незачем так ломать характер, это слишком опасно и просто бессмысленно.*

Нори додумала, от чего нужно отказаться магу земли, чтобы "закрыть" внутреннюю дверь, и пришла к выводу, что это просто невозможно. Знакомых магов воздуха у девушки не было, и, кажется, это было к лучшему.

- Простите, мастер, можно вопрос? Если маг огня не будет сдерживать свои желания, это негативно отразится на его характере, в каком-то смысле он станет рабом своих желаний и, как следствие, эгоистом. Но неужели только огненная стихия может оказать негативное влияние на мага? Если у человека будут сильно развиты черты "воздуха", то это может привести, допустим, к невозможности сосредоточиться на чем-то долгое время, крайней легкомысленности. Это, возможно, менее опасно для окружающих, но если для мага огня спасение - в смирении желаний, то какой в таком случае совет можно дать магу воздуха?

Подобный вопрос мог показаться странным, и Нори уже ожидала косых взглядов со стороны тех, кто открыл в себе способность к магии воздуха. Но для нее "крайняя легкомысленность" действительно была нежелательной характеристикой. К тому же ее интересовал тот же вопрос в отношении стихий воды и земли.

Ярослава Кравченко

Ярослава неспешно пила чай, слушая мастера. Воздух... Легкий, невесомый, быстрый и хаотичный. То теплый ветерок, приятно обдувающий лицо, то стремительный и порывистый вихрь, грозящий смести все на своем пути. Не поддающийся смирению и управлению, стремящийся просто существовать, просто нестись куда-то вдаль, без цели, по пути, у которого нет конца. Стихия, которую даже в самых безумных фантазиях нельзя представить остановившийся, она возможна только в движении. Взрывающаяся вверх не для того, чтобы достичь неба, а чтобы просто подниматься, как спущенная с тетивы стрела, которую уже бессмысленно пытаться остановить. *Нет, не стрела. У стрелы есть конечная цель, мишень, в отличии от ветра. У него есть только направление, да и то непостоянно.*

Ярослава чуть заметно покачала головой. Она не Воздух. Какой смысл существовать и что-то делать, если у тебя нет цели? Все совершается для чего-то. Воздух - это хаос, в чем-то, безусловно, прекрасный и завораживающий, но тем не менее совершенно непонятный и неправильный. Кравченко во всем любила порядок и аккуратность, последовательность, а не хаотичные поступки ради самих поступков. Нет, эта стихия не для нее.

Эхан Мирс

Может Эхан не внимательно слушал, а может просто не понял все слова мастера, но ответа на свои вопросы он не услышал. Это немного расстроило Эхана. *«Видимо эти вопросы были настолько тупы, что никто их кроме Эхана не стал их задавать, хотя про то что мастер говорил про ключи небуквально, не поняли целая орава светлых умов»*, — злился Эхан. Стихия же воздуха по ощущениям самого Эхана была ему ближе чем любая другая: он любил ветреную погоду, чувство свободы, и ненавидел скуку, хотя кто ее любит. Возможно это ничего не значит, но все таки ему бы хотелось чтобы его стихией был именно воздух. Вопрос же который его волновал, был таким: «Мастер Айро, в чем если она есть связь между звериным обликом и стихиями, а если конкретнее между воздухом и птицей». Эхан задал этот вопрос, потому что недавно узнал свое второе «я», и его интересовало, повлияет ли это на его отношение со стихиями, в особенности с воздухом.

Шири Лю

Шири задумчиво кивнула, словно вела с мастером безмолвный диалог. Вопросы,

которыми, казалось, с головой засыпали Айро, получили свои ответы. Краткие, деловые, толковые. И тут же пожилой маг перешел к следующей стихии - Воздуху. Его девушка понимала чуть лучше. А возможно, просто свылась со свободолюбимой стихией, что привносила в душу легкость и отрешенность. Редко, очень редко. Воздуха, как и огня, в ее душе было маловато, оттого она и не могла понять логику поступков собственной легкомысленной дочери, которая то пылала желанием пойти учиться, но при этом не могла бросить гулянки.

Значит, воздух - мысль и стремление. Вносящие хаос в повседневную жизнь, рвущие всякие оковы. Не выносящие преград. Что именно в ее душе было подчинено этим ключам? Сложно сказать, особенно если учесть, что пока Айро говорил о чистых стихиях, а в случае Шири вопрос стоял на порядок сложнее. Четыре стихии тесно переплелись и вносили в характер все новые грани. Дарили сильные стороны, но награждали и слабостями, от которых Шири не знала, как избавиться. Или пока не понимала, что именно является слабостью, а что - силой. Ведь не зря живет и гуляет по свету поговорка - слабый пол силен по отношению к сильному в силу слабости сильного пола к слабому. Сила в слабости. Понять лишь, как это применить в жизни. И на языке вертится вопрос к пожилому мастеру - как это сделать? Как сложить все ключи рядом, повесить на одну связку, и не запутаться? Но Шири промолчала, понимая, что урок лишь подходит к своей середине. А значит, впереди еще много интересного. И кто знает, может быть монолог Айро станет для нее откровением, и она обретет знание. Как же быть.

Милада Грэйсемноу

Если она верно поняла мастера Айро, то он предлагал всем магам огня раздать по персональной губозакаточной машинке с надписью «не желай». При этом Милада искренне не понимала, что такого разрушительного может быть в желаниях – если исключить всякую ерунду в виде захвата мира и всеобщего геноцида конечно. О том, как разное «хочу» может словно бронепоезд пролететь через чужую жизнь и банально ее покалечить Грэйсемноу определенно не задумывалась. Врожденный эгоизм не позволял мыслить настолько широко. Но спорить дальше она не стала, предпочтя просто слушать то, что говорят. При этом ей подумалось, что говорит старый мастер о каких-то абсолютах – в реальности тот же огонь может потухнуть, прогореть до углей и тихо тлеть под слоем золы, пока новое стремление-желание не пробудет его к жизни, заставив вспыхнуть пожаром. Милада и по себе знала это состояние, когда ты не хочешь совершенно ничего и мир вокруг кажется совершенно серым и пресным, а потом приходит оно – озарение, вдохновение, и все – яркие краски возвращаются в мир и ты снова знаешь, куда идти и что делать.

Слушать дальше было уже не так интересно – про самое интересное уже рассказали, но все же почему бы не примерить на себя тот же воздух? Милада любила разные маски и образы, так почему бы не попробовать отыскать тут еще одну. Воздух ощущался как нечто неопределенное и хаотичное - бегу туда не знаю куда. Грэйсемноу это не очень понимала, уж она-то точно знала куда и зачем бежит. И никогда не понимала людей у которых было это «ну я не знаю» и вечно мечущихся то туда, то сюда. Ну чисто обезьяны из старого анекдота – ни к умным, ни к красивым. Она фыркнула тихо и, подперев подбородок рукой, стала слушать дальше.

Ровена Кунц

Прекрасный чай и общая теплая обстановка превращали лекцию в какую-то домашнему уютную беседу и Ровена никак не могла понять, нравится ей такой подход или нет. С одной стороны ей казалось, что такое должно расхолаживать, сбивать с рабочего настроя и ухудшать усвояемость информации, с другой же она ясно видела, что все слушают – и слушают достаточно внимательно чтобы думать и задавать вопросы. Может быть подобная обстановка снимает лишнее напряжение и зажатость, дает ученикам возможность чувствовать себя более спокойно и свободно? Это было интересное наблюдение и она решила взять его себе на заметку, хотя прекрасно понимала, что приди она к себе на семинар с чайником чая и предложи студентам в такой обстановке подумать над тем или иным вопросом – те вызовут неотложку, опасаясь за психическое здоровье профессора.

Пока она размышляла о методах преподавания, мастер Айро подвел свой рассказ к следующей стихии и снова Ровена отметила для себя красивую логическую связку и точность определений. Воздух чем-то напоминал огонь, но в то же время был весьма далек от него, так же как далек от нее. Из рассказа Ровене показалось, что она может выделить еще одну черту этой стихии – любопытство. Такие люди ей встречались – тычаться как слепые котята во все, хватают по верхам, но никогда не добираются до сути. В их головах – сотни разрозненных фактов из разных областей. Иногда их называют эрудированными. Но на самом деле – они просто вечное сомнение, хочу все, но в результате не хочет ничего. Что-то от этого было и в самой Ровене – мучительная жажда познания, беспокойная мысль, но в ней все это было подчинено строгому плану и системе. Она точно знала, что именно хочет знать и почему, могла отбросить все лишнее и сосредоточиться на главном.

Яшими Элен Файр

Яшими допила чай и аккуратно налила себе еще одну порцию из чайничка. Чай у мастера всегда был совершенно изумительный. Стоило прийти сюда только для того, чтобы попробовать эту прелесть. Тут сифу Айро стал рассказывать про воздух и Файр все обратилась в слух, жадно ловя каждое слово старого мастера. Все, что он говорил весьма живо находило отклик в ее душе – каждое слово было новым, но при этом казалось давно знакомым, словно она перечитывала книгу, прочитанную в далеком детстве и заново узнавала давно знакомых героев. Яшими спрашивала себя – есть ли это в ней, так ли это и каждый раз отвечала – да, все так. Все именно так и есть. И в тоже время не совсем так. Или просто это движение может быть разным? Движение мысли не ней не замирало ни на секунду, но действия, действия были для нее редкостью. Яшими хотела, думала, представляла, а как это будет, но редко решалась воплотить в жизнь то, о чем она думает. Девушка впервые наверное подумала, что все это действительно похоже на воздушные потоки – такие разные и мечущиеся в разных направлениях, но когда она управляла ими, ветер дул в одну сторону, то, которую она хотела. А как же быть ей самой?

- Сифу Айро, скажите, - Яшими замолкла, не зная, как лучше сформулировать вопрос, - Если для огня, чтобы направить его в верное русло, нужно смирение, то что нужно для воздуха? Как из хаоса мыслей и потоков выбрать верный? Если ветер не будет достаточно сильным, он никогда не наполнит парус и не отправит корабль в плаванье...

Цирилл Грей

Цирилл поймала вопросительный взгляд мужа и улыбнулась ему, затем чуть прикрыла глаза и едва заметно кивнула, показывая, что выслушает его, но многим позже, после занятия, когда мастер Айро сочтет, что рассказал достаточно, чтобы неокрепшие ученические умы и искушенные мастерские нашли в сего речи для себя что-то новое, осмыслили, перемололи и выдали ценнейшим опытом. Цирилл прислушалась к словам мастера Айро, затем обратила свое внимание на тлеющий в области Манипуры небольшой теплый уголек, готовый покорно разгореться от одного ее желания. Да, именно так, желания. Поначалу пугаясь своей новой способности, она со временем научила смирять его порывы и свои желания, чтобы перевить две тонкие составляющие в одну прочную нить. Ей казалось, она хорошо понимает огонь, настолько, что это дает ей возможность противостоять тем изменениям в характере, которые непременно несет за собой проявление огненной стихии, и гармонично развиваться дальше.

А вот воздух Цирилл понимала намного хуже. Несколько раз присутствовала на занятиях, пытаясь вникнуть в суть невесомой стихии, но так и не смогла уловить самого главного - что есть мысль для воздуха, помимо его внутренней составляющей? Как она заставляет его работать? Цирилле, как сильному и опытному ментальному магу, не понаслышке была известна сила мысли и последствия, которые могут за собой повлечь нечетко оформленные мысли. И каждая такая неосторожная дает начало силе воздуха, но и может влиять на мир. Что есть мысль ради мысли? Движение ради движения? Бессмысленность и хаотичность ради создания видимости? Пустой и не наполненной чем-бы то ни было?

Если движения огня к цели она могла понять и принять для себя, то бессистемное движение воздуха просто ради его существования - это оставалось для нее загадкой. Разве не должна стоять в конце всегда какая-то цель? Как иначе поймешь, куда ты идешь?

Макото Сэки

Девчушка кивнула сама себе - да, выводы она сделала верные - не дать себе запнуться на подводных камнях выбранной стихии. Не гасить огонь, но сделать его более "домашним".

С интересом Мако вслушивалась и в ответ мастера Айро миссис Кэрролл. И он, надо сказать немного обнадежил японку. Она, конечно, мечтала овладеть всеми стихиями. С чем-то, к примеру с магией земли у нее не ладилось, что называется, что называется, совсем. Да, ей говорили, что эта стихия противоположная ее, а значит и не должна даваться легко. Но упрямая Мако, пока это было ей интересно, не думала отступать. Может стоит попробовать попозже? Возможно до этого нужно дорасти, "созреть", и так будет легче?

Задумавшись, девочка и не заметила, как пожилой мастер перешел к освещению ее родной стихии. Кому, как не воздушнице стоило бы послушать?

И снова все идеально в точку. Да, так и было, застой, скука без движения и новых впечатлений. Ей еще дома мама говорила, что она - везде, хочет всего, не задумываясь, нужно ли ей это, полезно, а вдруг опасно? Детские выходки, но уже

они являлись, как говорил мастер, ключом ее стихийной магии.

Конечно, снова в голове возникла куча вопросов. Неужели только движение и никаких целей и ценностей? Или можно купчую энергию направить в нужное русло. Можно ли, как огонь, подчинить себе такую неуловимую стихию, и как? Но, естественно, одиннадцатилетка не смогла опередить более взрослых и опытных в этой сферах девушек. Пока у нее в голове сформировались вопросы, как минимум два из них уже были озвучены. Оставалось только выслушать ответы и намотать на ус.

Самой девочке пока казалось, что она смогла нащупать хороший для себя вариант. Огонь ведь концентрация, пусть на своих желаниях. Он поможет навести порядок в ее воздушной головке, а голубая стихия, в свою очередь разбавит негативные побочные эффекты огня. Уже сейчас, недавно начав его практиковать, она заметила, что ей стало легче выбирать и идти к целям. Главное не переборщить.

Лаура Лисканти

Собравшийся на лекцию народ раздражал Лауру. Большая часть ерзала, дышала, сопела, шуршала, смотрела друг на друга. Муравейник да и только!

Ирландка закрыла глаза и несколько раз глубоко и медленно вдохнула воздух, выдыхая еще медленнее. Когда-то давно она так настраивалась на работу с землей. Сейчас тоже помогло, все еще не очень уверенно, но ментальная стена встала на свое место и жить сразу же стало намного проще.

Девушка отхлебнула чай и вновь постаралась сосредоточиться на лекции. Мастер Айро следующей стихией назвал Воздух. Ветер и мысль, внешний и внутренний ключи. Лаура покрутила эту мысль в голове, попробовала примерить на себя, попыталась развернуть и посмотреть пошире - нет, ничего не выходит. От стихии Воздуха она далека ровно также, как ее мать от стихии Земля.

Кстати говоря, ответ, предназначенный для миссис Кэрролл, ей был весьма интересен. Ростки сомнений в том, что ее единственной стихией является Земля, росли и крепились, особенно сейчас, неплохо удобряемые понятной и питательной лекцией мастера Айро.

Постепенно в голове начал формулироваться вопрос, но задавать его вслух раньше времени Лаура не хотела. Почему-то он ей казался... личным что ли. Хотя речь, по-прежнему, касалась исключительно стихий.

В любом случае ирландка решила дождаться рассказа о других стихиях, прежде чем что-либо спрашивать. Вдруг сама додумается?

Катара

Мастеру чайных дел Айро здорово повезло с тем, что далеко не каждый пришедший задавал ему вопросы. Иначе, получился бы какой-то хаос. Все в кучу - дети, взрослые наперебой спрашивали бы, или даже если бы по кругу задавали вопросы - занятие бы не закончилось никогда. Ну, слишком много их тут было. У мастера получилось ответить на вопросы, объединив несколько ответов в один, а ещё и плавно перейти к стихии воздуха. Родная стихия Катары, когда-то была вторая по значимости. Сейчас она была в упадке. Катара больше не веселилась так, как прежде, не смеялась залихватистым смехом, не носилась по Монастырю, как ошпаренная, хотя сплетницей всё ещё была. И чужими судьбами увлекалась не на шутку. Ну, и это, пожалуй, пройдет, хотя и не хотелось бы...

Значит, чем меньше у неё будет стремления к целям, движения, тем быстрее потухнет пламя разгоревшейся свечи? Но не могла же она не заниматься делами в принципе, у неё натура такая - трудолюбивая, берущаяся за несколько дел сразу... Или ей, всё-таки, удастся усмирить огненную стихию, и просто позволить огню растечься по телу, наполняя его теплом? Раз сама стихия не представляла угрозы в принципе... Но тут был маленький нюансик - сочетание более двух стихий. Она это обязательно спросит, но позже.

Оставив дилемму с магией огня, Катара аккуратно закинула одну ножку на другую и стала внимательно слушать дальнейший рассказ мастера о воздушной стихии. Её она блокировать не хотела. Жить с ней - можно, если не обращать внимания. То есть принять факт, что когда-то она могла нечто большее, чем сейчас. И смириться с тем, что на данный момент кое-что из прошлого не доступно.

И теперь Катара была окончательно сбита с толку. В ней всё ещё присутствовала эта тяга к бесконечному познанию мира, хаотическая тяга, не регламентированная по времени. Сегодня утром в голову ударило изучать прорицания, через час изучения она переключается на справочник трав, потом на камни, и так каждый день. Беспорядочно собирая знания со всех возможных источников она, тем самым, в точности повторяет образ типичного воздушника. Хотя, раз она в принципе может целыми сутками заниматься, в ней, соответственно, давно сидела предрасположенность к магии земли. Иначе откуда эта усидчивость?

Ярослава, сидящая рядом, отрицательно замотала головой. А на лице Катары застыла смиренная улыбка. Наверное, в каждом из них есть черты той или иной стихии, просто следовало различать понятия "доминирующая стихия" и "стихия в упадке". И, плюс ко всему, есть разница, обращался ли ты когда-нибудь с огнём, или же не дружишь с ним вовсе. Той же Катаре в разы проще было развить огненную стихию, чем, например, Ярославе. Но она этого делать всё равно не будет...

Арвен Кэрролл

Лекция продолжалась. Малышка так мирно спала под этот тихий говор учеников, мастеров и обитателей пришедших на это удивительное занятие. Арвен то и дело поглядывала на других внимательно слушала мистера Айро и размышляла над тем, что он говорил.

"Да, а действительно так оно и есть..." - подумала Арвен отпив чай из кружки так любезно заверенный мистером Айро для всех собравшихся на лекции. Дальше речь шла о стихии огня. Миссис Кэрролл никогда не питала особой страсти к этой стихии и сомневалась даже в том, а нужна ли она ей вообще, как таковая. С водой у неё было все по особенному. Она ещё в своём далёком детстве поняла, что сводной у неё развивается некий контакт. Маленькая Арвен могла ловко управлять струей воды направляя её на своих обидчиков, чтобы не доставали. С годами сила росла и шалости переросли в осознание того, что нужно использовать способность на благо самой себе или помогать другим. Так собственно и было все года.

- Скажите, пожалуйста мистер Айро, а для освоения любой стихии возраст ведь не помеха? - произнесла Арвен по смотря на пожилого мужчину хранителя Чайного домика. Затем глянув на дочь, которая продолжала спать мирно лёжа на руке у своей мамы добавила:

- Может ли владение какой-то способностью передастся ребенку по наследству от матери к дочери скажем. Возможно ли это ? Или это не возможно, совсем. Ведь мы все знаем, что болезни передаются по наследству из поколение в поколение.

Со стороны вопрос Арвен мог бы показаться совсем глупым, но с другой стороны, если болезни могут передаваться через поколение, а способности к стихиями или навыкам, чем хуже тех же генов человека.

Айро

К Воздуху вопросов было немного. Да и чего уж тут спрашивать с ветра-то. Впрочем, один вопрос по существу был и он был действительно до крайности занятен. Действительно, как можно направить хаотическое движение Воздуха, как заставить его выработать хотя бы на какое-то время определенное направление. И, кажется, у Айро был на это вполне недурной ответ.

- Чтобы магу Воздуха прекратить беспорядочные метания и попытки охватить необъятное, - заговорил он, стараясь подбирать слова, - зачастую вполне достаточно бывает вызвать его искренний интерес каким-либо предметом. Но помните, что этот интерес никогда не бывает постоянен, как не бывает постоянен ветер в парусах. Впрочем, на какое-то время направления хватит.

Затем слово снова взяла недавно приехавшая женщина. И вопросы у нее снова были совсем общие. Айро даже было решил, что зря не сделал в самом начале занятия для них паузу, чтобы не пришлось отвлекаться на общие соображения по ходу объяснения. Но уж что вышло, то вышло.

- Возраст вообще не помеха ни для чего почти, - с улыбкой проговорил он, - разве что я уже слегка староват, чтобы погружаться в неизведанное. Что касается наследственности, то тут все гораздо сложнее. Бывает, что дети повторяют предрасположенности своих родителей, бывает, что вовсе им противоположны. И уж точно я не стал бы сравнивать это с передачей по наследству болезней.

Вопросы на этом были, кажется, закончены, и можно было двигаться дальше.

- Теперь давайте поговорим о стихии, которая так разительно на первый взгляд отличается от предыдущих двух. Огонь и Воздух живут только в движении, один потому, что без движения погибнет, второй - потому что вовсе не может иначе. Но для Земли нет ничего естественнее неподвижности, нет ничего спокойнее и логичнее постоянства. Устойчивость и постоянство - вот к чему стремиться Земля, вот ее внешний ключ. Но прийти к этому ключу не так просто. Чтобы прийти к нему, внутри должна жить надежда. Именно из надежды рождается уверенность, из уверенности устойчивость и постоянство. Но Земля вполне способна двигаться, даже без всякой магии. В постоянном движении под нами пласты земной коры, в горах то и дело случаются камнепады и обвалы, да и постоянство самих гор довольно обманчиво, если наблюдать за ними долго. Так в чем же тут секрет?

- Нет никакого секрета, - продолжил Айро, делая еще один глоток и наполняя опустевшую чашку, - Земля движется от одного постоянства к другому, из одной точки равновесия в другую, более устойчивую и надежную. Единственный способ заставить ее двигаться наоборот - переупрямить камень. Не каждому такое под силу, ух не каждому.

Яшими Элен Файр

Яшими слушала ответ на свой вопрос чрезвычайно внимательно. Получалось, что особым ключом, уздой для воздуха являлось... любопытство? Это было немного странно, но в тоже время понятно и принимаемо какой-то ее частью. Действительно, стоило предмету стать по-настоящему интересным, разве не прикладывала она к нему все свои силы и свои мысли? Но так же верно было и то, что проходило не очень много времени и порыв этот иссякал и Яшими снова не знала, а чего же она хочет. Ей всегда казалось, что у нее просто не хватает сил и энергии, чтобы добиться чего-либо действительно стоящего. Она могла все бросить при первых же трудностях и было очень мало вещей, которые увлекали настолько, что у нее возникало стремление и готовность к долгой и кропотливой работе.

Пока она думала, сифу Айро стал рассказывать о земле. Яшими вспомнила свою попытку наладить контакт с этой стихией и стала слушать внимательнее – вдруг поймет, что же именно там было не так. Чего не хватило. Из небольшой лекции выходило, что не хватило ей как раз упрямства и способности переупрямить камни. От одной точки равновесия к другой. От устойчивости к устойчивости. Это было непонятно. Совсем. Никак. Просто потому, что у Яшими не было ни одной точки равновесия. Ее крутило и метало во все стороны как заправский флюгер. При этом, как казалось самой Файр, она вечно как раз стремилась именно к постоянству. Только вот стоило его достигнуть, как становилось настолько скучно, что хотелось завывать и сбежать куда подальше. Вслед за очередным порывом ветра.

Анатолий Васильев

Воздух - подвижный, как куколка, постоянно куда-то мчится. Насчёт этого у паренька не было сомнений, но вот земля...

Земля у юноши складывалась не особо... как-то странно оттягивало его от этой земли. С одной стороны, ты просто архимаг! Создаёшь колонны, стены, метаяшь столбы, валуны, и многое другое. Но этим могуществом мальчишка не восхищался и ни капельки не завидовал. Больше всего он поддавался искушениям воздуха - спокойности, умиротворённости, наслаждению или наоборот, какому-то бешеному дрейфу.

Сначала Анатолий не хотел задавать вопросов по поводу этой стихии, но любопытство всё же вырвалось.

- Скажите, а с какими стихиями земля конфликтует, а с какими... " дружит " . И может ли она быть связана с какой-то из четырёх стихий?

Шири Лю

Земля, вторая ее стихия. Ее бета. Шири внутренне подобралась, не желаю пропустить ни единого слова. Но тут же расслабилась, ответив себе же тем, что и сама прекрасно знает и понимает озвученные ключи. Те мгновения, которые требовали от нее надежды, давно прошли. Надежда давно переросла в уверенность. В монолитную, незыблемую уверенность, способную горы свернуть, как говорят пословицы.

Свое отношение к магии земли Шири видела еще и в характере. Четко понимала, чего хочет, уверенно шла к цели. Но самое главное - желала стабильности. Равновесия, как выразился мастер Айро. Она и двигалась от одной точки до другой ради того, чтобы осесть в этих точках. Англия - Китай. Два центра, между которыми вынужденное движение. Если бы совместить эти два центра, Шири бы не заморачиваясь, сидела бы на месте.

Сейчас на мастера Айро посыпались вопросы, которых, к примеру, у самой Шири не было. Да и откуда они будут, когда она изучает землю уже половину жизни? Слабо, медленно, но изучает. И стремится поднять навык как можно выше, меняясь при этом и внутренне.

Ровена Кунц

На этот раз вопросов было меньше. Хотя для Ровены было странно их наличие – студенты как правило являлись такой оригинальной категорией, которой все понятно, пока не приходится рассказывать, что же именно им понятно на экзамене. Ученики Храма от них выгодно отличались. Хотя вопросы иногда задавали странные. Кунц искоса посмотрела на женщину, задавшую вопрос про возраст. Ей почему-то показалось, что та спросила просто чтобы спросить. Продемонстрировать активность. Попадались ей и такие типажи. На ее вкус – лучше бы и вовсе молчали.

Но вот с вопросами и ответами на них было закончено, и старый мастер стал рассказывать о стихии Земли, которую ей в свое время так упорно пророчила Шири. Ровена прислушалась повнимательнее – есть или нет? Попадание или промах? Что-то было. Что-то было очень заманчивое в этом движении от постоянства к постоянству. Но вот про надежду было совершенно непонятно. Надежда на что? На лучшее? На то, что все изменится или останется неизменным? На ее вкус это было очень глупое чувство, которое и вовсе следовало отбросить, так как оно мешает двигаться к намеченной цели. Как только человек перестает на что-то там надеяться, он начинает действовать. Но что-то заманчивое было все же в этом неторопливом движении литосферных плит. Неуклонном и беспощадном. Ни преград ни сожалений. Красиво, грандиозно и так... не жизненно? Сложно чего-то добиться грубым напором и упрямством. Твердое не всегда является сильным, оно скорее хрупко. Стоит немного преодолеть предел – и все рухнет. Она видела это. Знала. Поэтому для себя предпочла бы нечто иное.

Ярослава Кравченко

Вопросов было немного, и они быстро перешли к следующей стихии. Земля. Твердая, как монолит, и непоколебимая. Уверенная в себе, в своих силах. На первый взгляд - неподвижна, но это обман. Если что-то стоит - оно мертво. Жизнь невозможна без движения. И в тоже время - это постоянство, спокойствие, сила. Но не неистовая и неуправляемая, а уверенно движущаяся к своей цели под полным контролем.

Устойчивость - внешний ключ. Четко определиться со своими желаниями, принципами, целями и способами их достижения. Это все понятно, все ясно. А вот причем тут надежда? Казалось бы, надежда - признак безвыходности и отчаяния, когда уже не можешь бороться, а остается только уповать на случай. Но с другой стороны.... откуда еще может явиться уверенность? Ведь когда человек думает, что надежды нет, он останавливается. Нет ее - значит, нет выхода. А если его нет, то

зачем идти дальше, в чем смысл дальнейшей борьбы? Все начинается с надежды. Ярослав прикрыла глаза, будто бы прислушиваясь к себе. Земля казалась такой близкой и понятной, дающей ответы на вопросы. Что нужно для жизни, как не уверенность в своих силах? А если хочешь что-то знать, нужно упорно идти к своей цели, уметь стоять на своем, придерживаться постоянства, а это не так просто, как кажется. Но есть ли в ней это? Сможет ли она? Девушка поднесла чашку к губам и отпила сладкий чай, мимоходом отмечая, что его осталось совсем немного. *Сможет ли? А разве мастер не говорил, что внутренним ключом является надежда, которая потом перерастет в веру?* Она будет верить, а значит - все получится.

Маргарита Эрнандес

Маргарита неоднократно задавалась вопросом, как перестать пытаться объять необъятное, но, даже придя к тому же выводу, что сейчас озвучил мастер Айро, продолжала страдать от привычки везде совать свой любопытный нос. Как отметил чайный мастер, интерес помогал рыжей сосредотачиваться на каком-то одном вопросе значительное время. *Но, что делать, если вокруг столько всего интересного? И хочется успеть посмотреть и попробовать практически все?*

Конечно, с годами русская испанка как-то научилась расставлять для себя приоритеты и стараться не разбрасываться на всякие пустяки. Но «срывы» время от времени продолжали случаться. И вот, к примеру, девушка, отправившаяся на тренировочную площадку с целью отработать показанные на мастер-классе удары шестом, замечает, что кто-то занимается чем-то очень занятным и, увлекшись новым предметом, совершенно забывает и про шест, и про все на свете. А значит, несмотря на ее заметные успехи в освоении магии Воздуха, Маргарите предстояло еще много работать над собой, чтобы смягчить заострившиеся от влияния непостоянной стихии грани характера.

Закончив отвечать на вопросы, мастер Айро продолжил свои разъяснения, и следующей на очереди стала Земля. Озвученные им качества, относящиеся к этой стихии - устойчивость и постоянство представляли собой как раз то, чего рыжей так не доставало. *И это должно было говорить о полном отсутствии у нее способностей с магии Земли?* Маргарита крепко задумалась. С одной стороны, Земля казалась ей чем-то чужим и непонятным, с другой – существовала вероятность, что переупрямить камень ей в случае большого желания все же удалось бы. Хотя здесь, наверное, ключевым словом являлось «желание», которое являлось основной движущей силой для магов Огня. Нет, как ни примеряла Эрнандес на себя сказанное мастером, все это было не по ее размеру. Может быть, она еще просто не доросла, чтобы понять и принять все, что может дать Земля, или же ей суждено было так и остаться в этом смысле карликом.

Катара

Катара нежным взглядом обвела Арвен, которая пришла на занятие со спящей малышкой. Наверное, это так хлопотно - в Храме растить детей. Хотя, здесь было выращено уже целое поколение детей, и не за горами время, когда пойдут по второму кругу - дети мастеров поженятся или выйдут замуж, у них появятся свои дети, и этому циклу не было суждено когда-либо закончиться.

А вот она наоборот - мечтала, чтобы её детям передались её же способности по генам. Хотя, в книгах писали совсем по-другому, почти каждую способность можно было развить с нуля, кроме, пожалуй, прорицания и превращений. Первое - Дар - давался Луной лично, а второе... А со вторым было пока не очень понятно, разве что либо у тебя с рождения есть какой-то зверь, либо его нет. И всё, третьего не дано.

Они наконец-таки перешли к земле - второй любимой стихии Катары после воды. Девушка слушала чуточку внимательнее, в принципе, она всё это и так знала, но услышать это из уст самого Чайных дел мастера - почётно, знаете ли. Мастер Айро и по-другому формулировал ту или иную мысль, Катаре его речь была очень по нраву. Он ей, не скроем, напоминал те вечера, когда она слушала бабушкины сказки. Бабушка всегда находила в любой ситуации какой-то урок и свою мудрость. Катары этому пока только училась. Это... Прекрасно, правда.

Надежда... Хорошее слово. Самое точное. В Катаре всегда жила надежда на то, что она создаст счастливую семью. Надежда на то, что настанут времена, когда не останется злых людей. Каждую ситуацию Катары научилась предугадывать заранее, так что там ей надежда была ни к чему. И, всё-таки, ей пока были доступны не все козыри, колода карт лежала почти полная, игра только начиналась...

Зойсайт

Ну вот почему, почему те, кто в своё время учил его, не сказали этого? Теперь было ясно, почему Зойсайт ладил со всеми стихиями, кроме Земли, которую не переносил напрочь. Просто в силу характера. Устойчивость? Да ещё и постоянство? бррр... Какая жуткая вещь-то на самом деле. Зойсайт терпеть не мог чего-то подобного, всё это вызывало эффект запертой клетки, провоцируя самую настоящую агрессию. Нет, спасибо, но нам не нужно ничего такого. Огонь и воздух - вечное движение. Какая тут устойчивость и, тем более, постоянство? Нет, ни в коем случае.

Зойсайт похвалил себя за светлую мысль прийти сегодня сюда. Знания были поистине бесценными - всё же восточная школа отличается от европейской в некоторых аспектах в лучшую сторону.

Был задан вопрос про сочетания стихий. В целом рыжий маг знал про взаимодействие стихий и почему одна из них является противоположной другой. Хотя странно, что воде противоположен огонь, ведь земля - устойчивость, огонь - движение. Почему тогда вода? Так что вопрос был очень кстати.

Лаура Каиргельды

Наконец-то..... Она полчаса прождала, что бы услышать про землю. Каиргельды игнорировала остальные вопросы, по поводу других стихий. Земля это основная стихия для Лауры. А остальные..... Ну вода может ей не много нравиться и все. Огонь для девочки слишком опасный, враждебный. Воздух слишком подвижный, что-ли. Маги воздуха обычно слегка легкомысленны, бестактны. При том случае, если эта стихия лидирующая у человека.

Но зато маги воздуха, ну, с ними не соскучишься, так же как и с магами огня. Везде есть плюсы.

А вот с земными магами отдельный разговор. Они больше ближе с водой. Такие же спокойные. Но вода более злопамятна.... Точнее люди, ею управляющие. Вода хранит все воспоминания, чувства, по мнению Лауры. Так же, если судить о движении, то она более подвижна. Земля не подвижна. Вопросов у нее не было,

осталось до слушать полностью лекцию и спокойно уйти.

Эхан Мирс

Хм, земля, что она для Эхана? Ну наверно, как и сказал мастер устойчивость, надежность, уверенность. Все это было не слишком близко для Эхана, с его хоть и скрытным, но никак не спокойным характером. Наверно единственное, что заинтересовало Эхана так это вопрос про сочетания стихий. Да и вообще возможно ли сочетать стихии, ведь они все такие разные: беспокойный воздух, яркий огонь, холодная вода, устойчивая земля, наверно именно такими они были в восприятии Эхана. А вопрос который решил задать Эхан хоть и был возможно глупый, был ему довольно интересен.

- Мастер, а ведь все мы воспринимаем стихии по разному, влияет ли это на саму магию, что мы используем, или она остается неизменной, а это лишь наш "угол" зрения, восприятия.
